

СНОС

БЕЛАЯ КРЫСА • ТОМ ШЕСТОЙ

Й. ЛЁВЕН

18+

Йоханн Лёвен

Снос

«Автор»

2026

Лёвен Й.

Снос / Й. Лёвен — «Автор», 2026

2010. В ЮАР проходит чемпионат мира по футболу. Одновременно незаконное, но необходимое задание возвращает Кеплера не только в Судан. Оно возвращает его к тому, что всё ещё бушует в этой стране. К тому, что испокон веков остаётся безжалостным, жестоким и беспощадным. К тому, что Кеплер ненавидит и пытается остановить. К тому, в чём он хорош, как мало кто другой. На войну. Но на этот раз всё иначе. Не война — она не может быть другой. И не сам Кеплер — он тоже не может быть другим. Но ему придётся.

© Лёвен Й., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть I	5
Глава 1	5
Глава 2	6
Часть II	9
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	22
Глава 8	24
Глава 9	25
Глава 10	27
Глава 11	36
Глава 12	38
Глава 13	40
Глава 14	44
Часть III	46
Глава 15	46
Глава 16	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Йоханн Лёвен

Снос

Часть I

Глава 1

Как снайпер Кеплер превзошёл самого себя. Одним-единственным выстрелом, в боевых условиях и из холодного ствола, он на дистанции в почти два с половиной километра точно ликвидировал цель. Но, как оказалось, он убил не преступника. А невинного.

Кеплер не мог — и не хотел — простить себе эту ошибку: он применил смертельную силу, не проверив оснований для этого. То, что им ловко сманипулировали, никогда и ни в какой форме не могло оправдать убийство невинного человека. Он совершил худшую из всех возможных ошибок, но всё равно уже возвращался к прежней жизни. Потому что было безразлично, почему, куда, как далеко, как долго и как быстро он убегал: от одного Кеплер никогда не мог уйти — от самого себя.

Потому что он был солдатом. Быть кем-то другим он не умел. И хотя он не мог вернуть случившееся назад, то, что Брок сказал ему в Америке, помогало ему стоять за собственным решением. Потому что, возможно, он один или с помощью коллег всё же мог как-то испугать совершённую им жестокость. Теперь он в это верил.

По дороге из аэропорта Йоханнесбурга в Преторию Кеплер и Брок молчали. Агент отправил сообщение со своего НТС и теперь сидел, неподвижно откинувшись назад, с закрытыми глазами. Кеплер смотрел сквозь тонированное стекло Каптивы. За ним быстро проносилась холмистая местность, рассеянная автобаном.

Когда Каптива въехала в столицу и за окнами вместо холмов и деревьев начали мельком появляться и тут же исчезать здания и люди, Кеплер окончательно оторвался от ужаса, который за последние недели, казалось, проник в каждую клетку его тела.

Глава 2

Едва Кеплер и Брок вошли в приёмную кабинета Грэди, одна из двух секретарей сразу махнула им, чтобы они сразу проходили. Брок постучал и открыл дверь, не дожидаясь разрешения войти. Потом пропустил Кеплера вперёд и закрыл за ним дверь.

Его ждали Грэди и Кира. Директор сидел в кресле перед своим столом, откинувшись назад и скрестив руки на груди. Он, как всегда, выглядел совершенно бесстрастным и решительным, но в его позе едва заметно ощущалось напряжение, когда он бросил быстрый взгляд на дочь. Кира посмотрела Кеплеру в глаза и коротко, но с облегчением улыбнулась.

— Здравствуйте, Джо, — подчёркнуто нейтрально поздоровался Грэди. — У вас снова всё в порядке?

Хотя Брок по дороге передал, что Кеплер готов продолжать, Грэди, похоже, хотел убедиться в этом сам.

— Да, сэр, — ответил Кеплер. — Спасибо за всё.

— Пожалуйста. Вы уверены?

— Да.

— Хорошо, — только и сказал Грэди. — Вы знаете, что предстоит?

— Только то, что мне надо в Судан, сэр, — ответил Кеплер.

— Верно, — подтвердил директор. Он выразительно посмотрел сначала на него, потом на свою дочь. — В этой миссии Люгер командует без каких-либо ограничений.

Значит Кира пойдёт с ним. У Грэди наверняка были веские причины посылать в ад единственного человека, который остался у него из семьи, но в первый миг Кеплера охватил бешеный страх, что Кира погибнет как Буди. Он подавил панику. Он не мог этого изменить, а Кира уже провела немало опасных операций, и теперь была сравнительно хорошо подготовлена ещё и как солдат. И он сделает всё, чтобы её защитить.

Кира тем временем подтверждающе кивнула. В этот момент вошёл Брок с подносом с кофейной посудой. Из кофейника пахло Копи Люваком.

— Прежде чем вы снова начнёте проводить параллели с Конго: с этим кофе я лучше думаю, — сказал Грэди Кеплеру. Он благодарно кивнул Броку, взял придвинутую ему чашку и выпил. Потом посмотрел на Кеплера и Киру. — Завтра вы летите в Чад на транспортном самолёте С-130 Геркулес наших ВВС, регулярным рейсом с гуманитарными грузами для беженцев гражданской войны из провинций Дарфура, — начал он инструктаж. — Лундт организовал там для вас Сессну 172. На ней вы переберётесь ниже радаров в Южный Дарфур. В окрестностях города Маркубы есть заброшенные деревни. В одной из них стоит наполовину обвалившийся складской сарай для кунжута, который раньше выращивали в этих местах. Руина достаточно большая, чтобы спрятать в ней Сессну. У Лундта есть её точные координаты, он передаст их вам.

Кеплер кивнул: пустая Сессна весила чуть меньше восьмисот килограммов, и даже с достаточным запасом топлива для обратного полёта всё равно не дотягивала до тонны. Затолкать её в сарай вообще не представляло проблемы.

— Сэр, прошу прощения, — подал он голос. — Кто наш пилот?

Грэди растерянно моргнул. Кира ухмыльнулась. Потом её отец тоже.

— Кира, — ответил он. — У неё есть все пилотские лицензии для самолётов и вертолётов.

Кеплер впечатлённо склонил голову в сторону своей новой подчинённой.

— Дальше, — продолжил Грэди. — Чтобы вас не связали с самолётом, вы уйдёте в другую деревню. Она находится примерно семь километров восточнее. Там вас заберёт Смит, а затем проведёт дальнейший инструктаж. Он координирует и ведёт ваш выход и всю операцию.

Кеплер был сбит с толку. Он думал, что операция, какой бы она ни была, связана с приближающейся войной, которая наверняка начнётся, как только Южный Судан в следующем году после народного референдума станет независимым государством. Судан будет против, потому что у Малакаля в Южном Судане много нефти. Но три провинции Дарфура останутся в составе Судана, и хотя чернокожие африканцы там уже десятилетиями воевали против арабского правительства в Хартуме, Судан мог и дальше использовать богатые природные ресурсы дарфурских провинций.

После одного взгляда Грэди, видимо, понял, о чём Кеплер думает.

— Хрупкого мира в провинциях Дарфура больше нет, с две тысячи пятого года гражданская война там обостряется, — начал он. — И теперь всё чаще нарушается суверенитет Чада. В этой стране тоже идёт гражданская война, и суданское правительство поддерживает там повстанцев, тогда как чадское правительство помогает мятежникам в Дарфуре, чтобы ослабить Судан и предотвратить его нападение. Если это не удастся, то скоро начнётся война между Чадом и Суданом. А джанджавиды систематически истребляют фур.

— Кто такие джанджавиды? — спросила Кира. — И фур?

Грэди как раз поднёс кофейную чашку к губам, поэтому заговорил Кеплер.

— Это конные отряды ополчения суданских арабских кочевых племён. Название — композит из слов «дух» и «конь». И именно так действуют джанджавиды: верхом и неуловимо. Они убивают, грабят, крадут детей. Их цель — уничтожение фура. А это чернокожие африканцы, которые живут в трёх провинциях Дарфура, отсюда и их название. Правда, сами фур несколькими веками раньше оттяпали эту землю у коренных жителей, — добавил Кеплер. — Позже пришли арабы, и в какой-то момент ресурсов стало не хватать, и люди вцепились друг другу в горло. Конфликт в Дарфуре начался из-за земли и воды, а не из-за полезных ископаемых. Сначала он был этническим, но потом постепенно стал политическим. Фур хотели самоопределения для своей территории, но арабы во всём Судане имели перевес и, естественно, были против. Поэтому Хартум отправил армию. В девяностых из этого выросла большая гуманитарная катастрофа. Мировое сообщество добилось прекращения боевых действий регулярной армии, и с тех пор правительство Судана поддерживает джанджавидов.

— И теперь те берут верх, — сказал Грэди, когда Кеплер замолчал. — Потому что один полковник суданской армии объединил разные отряды ополчения и теперь пытается закончить конфликт в Дарфуре тем, что убьёт всех фура. Одновременно он стремится установить в Чаде марионеточное правительство, управляемое из Хартума. Такой подход в итоге превращает две локальные гражданские войны в масштабный конфликт, в который неизбежно будут втянуты и Центрально-Африканская Республика, и Ливия. И то, что Джо сказал о джанджавидах, уже неверно — всё стало гораздо хуже. Мы должны предотвратить страшный геноцид. — Грэди сделал паузу. — Для чего надо убить этого полковника, потому что без него джанджавиды снова расколются. Тогда они оставят Чад в покое, а фур получают военный шанс.

Это казалось слишком простым. Но потом Кеплер подумал об Абуде. Генерал создал государство в государстве — которое распалось, как только Абуда умер.

— И дело в доле на полезные ископаемые, — предположил Кеплер.

— Дело и в деньгах, конечно, — прямо признал Грэди. — Мы платим миллионы за наш контингент в гибридной операции Африканского союза и ООН в Дарфуре и за лагеря беженцев. Если ЮНАМИД провалится так же, как АМИС, миссия Африканского союза в Судане, это будут огромные расходы без какой-либо отдачи. Да, в том числе и поэтому геноцид фура должен быть прекращён, и война между Суданом и Чадом тоже. Нужно создать возможность для дипломатического решения, и для этого первым делом должен исчезнуть полковник Хали.

— Хали? Я знал одного правительственного офицера с такой фамилией, — заметил Кеплер.

— Это он и есть, — подтвердил Грэди. — После смерти Абуди Хартум поручил ему реорганизовать все отряды ополчения джанджавидов. Он очень увлечён этим делом.

— Увлечённым он был всегда, — сказал Кеплер. — И как боец он действительно хорош.

— И он подчиняется правительству в Хартуме, — добавил Грэди. — Поэтому ЮАР не должна быть скомпрометирована, так что эта миссия абсолютно неофициальная.

— На месте есть поддержка? — спросил Кеплер.

— Да: Смит, — ответил Грэди. — Как торговец оружием он со своими людьми может относительно открыто передвигаться там. Он организует операцию, но участвовать в ней не будет, однако останется поблизости как самая последняя аварийная страховка. — Грэди допил последние капли из чашки. — Вы получите новые личности для миссии. Вы, — он посмотрел на Кеплера, — согласно им астроном Королевской обсерватории на мысе Доброй Надежды. — Он взглянул на Киру. — Ты снова будешь свободной журналисткой, как тогда в Мозамбике. На этот раз ты пишешь для Международного астрономического союза и сопровождаешь Джо в его поездке ради статьи. Ты разбираешься в журналистике, он в астрономии.

— И что астроном забыл в Судане? — поинтересовался Кеплер.

— Я ожидал от вас большего, — с упреком возразил Грэди. — Вы должны бы знать, что однажды удалось предсказать столкновение Земли с астероидом, и что небесное тело, получившее название 2008 TC₃, в октябре две тысячи восьмого действительно упало на севере Судана.

— Я читал об этом в интернете, но дальше за ним не следил, — ответил Кеплер.

— Хорошо, — продолжил после этого Грэди. — Экспедиция Хартумского университета уже в следующем году собрала фрагменты астероида, но вы надеетесь найти ещё — где угодно в Судане.

— Фон уже совсем безумный, — прокомментировал Кеплер. — Но хотя прицел на АВСМ и бинокль являются оптическими приборами, за телескопы их никто не примет, даже если я нагло заявлю, что в моей странной сумке для переноски лежат чувствительные измерительные приборы.

— Тогда никому их не показывайте, — язвительно ответил Грэди. — А полная чушь часто работает тем лучше, чем она несуразная. — Он поставил чашку. — Итак, к выходу из Судана. Если тем же путём, что и внутрь, выйти не получится, Смит под другими личностями вывезет вас как сотрудников ООН. Если и это не удастся, я отправлю реккес, чтобы вас эвакуировать, для этого мне нужны сорок часов. — Грэди тяжело посмотрел на Кеплера и Киру. — Так вот, это относится к каждой фазе миссии: не изображайте героев и не доводите операцию до конца ценой ваших жизней. Если всё пойдёт плохо — бегите или сдавайтесь, я заплачу любую сумму, чтобы вас выкупить. — Он дождался, пока Кеплер и Кира кивнули. — Хорошо, — закончил Грэди. — Оставьте здесь свои настоящие паспорта и удостоверения. Джо, снимите нашивку со своего жилета. — Он ненадолго замолчал. — У вас двадцать четыре часа на подготовку. Удачи.

Кеплер кивнул, но для него Кира была важнее операции.

Часть II

Глава 3

Кеплер сидел на земле, прислонившись к изрешечённой пулями стене глинобитной хижины в разрушенной и безлюдной деревне, и оглядывался. Это было поселение фур. Наверняка для круглого скопления построек существовало слово на языке фур, который тоже назывался «фур», но Кеплер им не владел и связывал деревню с краалем. Это слово на африкаанс происходило от португальского «куррал», обозначающего загон для скота, и время от времени встречалось в похожих юарских топонимах.

Он вытер пот со лба, чтобы тот не тёк в глаза, и посмотрел на Киру. Она сидела рядом без сил и с жалобным выражением лица. Даже если она была агентом, ей было тяжело вдруг оказаться за пределами цивилизации, в местности, где не было ничего, что хотя бы отдалённо напоминало намёк на возможность крошечного удобства. Отсутствие душа Кеплера почти не беспокоило, и это, как прежде, становилось ему всё безразличнее. Кире к таким условиям ещё только предстояло приспособиться. Но она справлялась хорошо, как и со всем, что делала. Просто ей требовалось на это немного больше времени.

Она повернула голову к Кеплеру, проводя языком по потрескавшимся губам в безнадёжной попытке их смочить.

— Жарко...

С её пересохших губ это слово сорвалось скорее хрипом.

— Так наслаждайся, ты же так любишь солнце, — посоветовал ей Кеплер. — Через несколько часов мы будем мёрзнуть.

— Нам надо было вылететь позже, — сменила тему Кира с чуть укоризненным оттенком. — Как я и говорила.

— Тогда ты бы ворчала из-за темноты, которая мешает тебе при посадке, или ещё из-за чего-нибудь, — предположил Кеплер.

— Вовсе нет, — вяло возразила Кира.

— Именно да, это у тебя такая манера, — настаивал Кеплер. — Командую я, но ты обязательно пытаешься продавить собственную волю.

— Люгер, — несмотря на усталость, Кира вдруг прозвучала почти возмущённо, — это же неправда. Я ведь как лучше хочу.

Кеплер усмехнулся. Жара не позволила Кире сделать её половинчатое возмущение убедительным.

— Но здесь ты должна дать мне действовать самому, — продолжил Кеплер добродушную перепалку. — Не потому, что я умнее тебя, — пояснил он, — а лишь потому, что как старший обладаю бóльшим жизненным опытом.

— Что ты хочешь этим сказать? — тут же колко осведомилась Кира.

Этот вопрос явно был ловушкой, и он ответил медленно и осторожно, чтобы в неё не угодить.

— Будь ты такой же старой и опытной, как я — причём ты выглядела бы при этом несравнимо лучше — ты организовала бы всё намного лучше, и за половину времени, — выдвинул он тезис.

— За треть, — вызывающе поправила Кира.

— Я же это и сказал, — нахально заявил Кеплер.

— Ты этого не говорил, — упрекнула его Кира.

— Но имел в виду, — парировал он.

Так он выдал ответ в женском духе, на что Кира не смогла ничего возразить. Несколько секунд она молчала, потом её губы дрогнули в улыбке. Она подавила её, с весёлой лукавинкой смотря на Кеплера.

— И к чему вообще ведёт эта несодержательная дискуссия? — поинтересовалась она.

Кеплер пожал плечами.

— Откуда мне знать, из нас двоих эстрогенами управляешься ты.

— И эта штука кипит. — Кира лениво рассмеялась. — В этой стране вообще существует душ?

— Можем потащиться к той реке, над которой мы пролетали.

Кеплер сказал это не всерьёз, но Кира посмотрела на него с настоящим интересом.

— Сколько это займёт? — спросила она.

— Полдня ходу. Сколько тебе понадобится на плескание, не знаю.

— Когда Смит должен быть здесь?

Кеплер посмотрел на часы.

— Через три часа. С попутным ветром мы прилетели слишком рано.

— Ну что ж, — вздохнула Кира. — Наверное, я всё-таки не взорвусь.

— Хорошо. Тогда лучше немного поспи, — посоветовал Кеплер.

Кира кивнула и посмотрела на него просительно, потом немного отодвинулась от стены и сместилась в сторону. Чуть нерешительно она положила голову ему на плечо. Кеплер сидел неподвижно, и через несколько мгновений Кира расслабилась.

Вскоре её дыхание стало ровным. Кеплер посмотрел на неё. Вдруг в его голове промелькнуло воспоминание о Катрин. Он растерянно спросил себя, почему мысль о ней больше вызывает прежнюю царапающую сердце грусть. В какой-то момент связь с его прошлой любовью превратилась в чувство благодарности. Он спас Катрин — и она его. Она осталась жива и невредима, а он... Благодаря ей он не потерял веру в добро. В тихом дыхании Киры его тоска по Катрин растворилась в спокойном, уже не причинявшем боли воспоминании.

Несколько секунд Кеплер смотрел на слегка приоткрытые губы Киры, потом перевёл взгляд вдаль. Пока солнце смещалось к западу, он видел в дрожащем воздухе над горячей пыльной землёй Судана картины и лица из минувших дней, когда всего в нескольких сотнях километров отсюда сражался за идеал, свой и одного генерала.

Эту борьбу и свою мечту — он потерял и то и другое.

Глава 4

Кира по-прежнему спала, доверчиво прислонившись к его плечу. Чтобы не потревожить её, Кеплер не двигался с тех пор, как она положила голову ему на плечо. Из-за неподвижной позы он постепенно одеревенел.

Между тем воздух постепенно остывал по мере того, как солнце приближалось к горизонту. Беспощадное уничтожение растительности, совершённое людьми, превратило когда-то плодородную землю в мёртвую пыль, безжизненная полупустыня казалась однообразно унылой. Только горы достойно вырисовывались на фоне неба. Короткий миг перед вечерними сумерками погрузил далёкие вулканические горные массивы, их потухшие кратеры и песчаный простор вокруг них в дрожащий отсвет, мерцавший, как красное золото. Ветер стих, всё было тихо и неподвижно.

Потом время сна закончилось. Кеплер слегка потряс Киру за плечо. При этом его позвонки довольно громко хрустнули в тишине. Кира открыла глаза. Ещё моргая после сна, она напряглась, когда Кеплер указал на север, и посмотрела туда. Там быстро ехавшая машина поднимала пыль. За машиной она сгущалась в воздухе в тёмное, колыхавшееся облако, которое почти величественно медленно расплзалось.

— Смит? — спросила Кира, садясь на колени и обеими руками проводя по голове, чтобы убрать распущенные волосы назад.

— Не знаю, — напряжённо ответил Кеплер. — Машина не белая.

— Ещё минуты три примерно? — предположила Кира.

— Скорее семь. Это там не дорога, а лишь намёк на неё.

Кира встала, огляделась, взяла рюкзак и сумку с АВСМ и пригнувшись побежала прочь. Кеплер поднялся с Глоком в руке и медленно пошёл вперёд. Краем глаза он увидел, как Кира юркнула в полуразвалившуюся хижину. Вскоре из-под глиняных кирпичей руины украдкой выглянул ствол АВСМ, но тут же втянулся обратно в тень. Кира мало тренировалась с этой винтовкой, но усвоила все инструкции. Позиция у неё была хорошей, она прикрывала Кеплеру спину и правый фланг. Очень далеко стрелять из этой винтовки Кира не могла, но для прикрытия её умения хватало. Кеплер включил рацию в голосовом режиме, потом услышал в ухе короткий шелчок, когда Кира сделала то же самое. Он дошёл до последней хижины деревни и занял за ней укрытие.

Вскоре Кеплер смог опознать машину. Это был Тойота Хайлюкс, пикап с грузовой платформой и двойной кабиной, похожий на Форд, который был у него в Австралии. Довольно помятый автомобиль угловатого пятого поколения, которое Фольксваген в девяностых тоже выпускал как Таро, был моделью ЭкстраКэб с двумя дверями и откидными сиденьями сзади. Его выцветший цвет имел неопределимый оттенок где-то между коричневым и зелёным, но, как ни странно, местами коротко вспыхивал блеском, когда солнечный свет падал на пикап под определённым углом.

Хайлюкс остановился в нескольких метрах перед краем деревни. Дверь переднего пассажирского места открылась, и вышел Смит. Он отказался не только от своей любви к белым Чероки, но и от привычного стиля одежды. На нём были неприметные серые брюки и куртка, простые, без всяких изысков и совершенно лишённые той непринуждённости дизайнерской одежды, которую агент обычно предпочитал. Экстравагантность безупречно белых одежды и машин Смит использовал с определённой целью, не считая того, что белый цвет меньше всего нагревался. Это была узнаваемость того торговца оружием, который снабжал почти каждый вооружённый конфликт на континенте тем, что делало его таковым. Теперь Смит не просто выглядел иначе — он был совершенно другим человеком. Какую бы легенду он сейчас ни

использовал, никто не узнал бы в нём ни высокопоставленного агента МОБ, ни известного торговца оружием.

Он огляделся с тонкой улыбкой, потом потянулся. Его позвонки довольно отчётливо хрустнули. Тем временем его телохранители вышли из машины. Оба были одеты так же, как Смит, и то ли из-за изменённых причёсок, то ли из-за осанки, но они ещё больше, чем Смит, походили на головорезов. Трое мужчин огляделись. Смит пожал плечами.

— Эй, Джо, мисс Грэди! — крикнул он. — Всё в порядке, выходите! — Кеплер обошёл хижину. Смит встретил его Глок весёлой усмешкой. — Маскарад работает даже на тебе, — обрадовался он, бодро пожимая ему руку. — Надеюсь, Кира больше не целится в меня.

Кеплер подмигнул ему и пошёл к его телохранителям, чтобы пожать им руки. Он успел познакомиться с ними поближе до случая с Фергюсоном. Они были братьями, принадлежали к народу зулусов и были хоть и заметно младше Кеплера, но опытными агентами оперативного уровня.

— Айдин, Амик, — поздоровался он с ними.

— Привет, Джо, — ответили оба в один голос.

В тот же миг между руинами появилась Кира. АВСМ она уже убрала. Телохранители забрали у неё сумку с винтовкой и рюкзак и положили их в узкий ящик, стоявший на грузовой платформе прямо за кабиной. Кеплер и Смит тем временем сели сзади. Амик втиснулся к ним на заднее сиденье, а Кира села на переднее пассажирское место, и Айдин — за руль. Он развернулся и поехал обратно на север, где остатки пылевого шлейфа всё ещё кружились в воздухе.

Маркуба была очень скупо освещена и лежала посреди нигде, когда два часа спустя машина до неё добралась.

Постоянный ветер с северо-востока свистел между местами довольно покосившимися зданиями. Бессистемно построенные — и отдельные дома, и город в целом — Маркуба не производила впечатления места, которое могло быть для кого-то домом. В этом потерянном городе было что-то непостоянное, каждый здесь словно был только проездом, даже жители. Они не уходили лишь потому, что нигде не нашли бы ничего лучшего. Этот город, куда кочевники заезжали пополнить запасы и помолиться в древней мечети, казался вырванным из времени, без прошлого и без будущего, игрушкой прихотливой судьбы.

Целью поездки был отель, который ещё едва мог претендовать на это название. Он напомнил Кеплеру тот, что был в Курдуде — до того, как Абуду взялся за город. Дверь комнаты, которую Кеплеру и Кире пришлось делить, была снабжена замком, открывавшимся массивным ключом. И потребовавшим бы от совсем неопытного взломщика семнадцать секунд сосредоточенности. Зато в комнате стоял старинный, очень массивный сейф. Наверное, для состояний кочевников, которые меняли свои стада на снова введённый в две тысячи седьмом году суданский фунт. Мешками они деньги, конечно, не таскали, но сейф был таким большим, что Кеплер и Кира смогли убрать туда все свои пожитки, включая винтовку.

После этого Кеплер первым воспользовался душем, который скудно выплюнул немного коричневатой воды. Затем он оставил Киру в комнате вместе с её сморщенным носом.

Смит ждал его за столиком на гостиничной террасе, служившей чем-то вроде пивного сада. Кеплер огляделся в слабом свете керосиновых ламп, висевших на столбах. Вокруг них кружили бесчисленные мелкие насекомые. За низкими кустами, отделявшими отель от улицы, Маркуба тонула в ночной тени. Стало ощутимо прохладнее. Кеплер сел. Его коллега уже заказал большой чайник чая. Он был очень горячим. Такой напиток днём подавлял потоотделение, а вечером согревал. Кеплер отпил из чашки почти всё ещё кипящую жидкость. Смит прочистил горло, но потом решил подождать с обсуждением операции до прихода Киры.

— Как была дорога? — поинтересовался он.

— До Чада без проблем, — ответил Кеплер. — И до Идд-аль-Ганама полёт был хорошим. А дальше... — он покачал головой, — началась чудовищная турбулентность. Я сяду в такую крошечную коробку только ещё один раз — на обратном пути домой, — решил он. — В остальном я больше никогда не полечу на чём-то, что весит меньше десяти тонн.

Смит лукаво ухмыльнулся.

— Ага. И как мисс Грэди переносит здешнюю пыльную жару?

— Более-менее. — Кеплер злорадно улыбнулся. — И теперь она догадывается, что я немного разбираюсь и примерно знаю, о чём говорю.

— А? — выдал Смит.

— Я настоял, чтобы кроме АВСМ мы взяли только пистолеты, один МП5, а из боеприпасов только дозвуковые 9×19. Кира хотела ещё тащить с собой автомат и тихий М400, хотела быть готовой к любой неожиданности. Ох как мы сцепились. — Он вздрогнул от воспоминания. — Сегодня она признала, что я был прав. Но только потому, что деревня, где мы спрятали Сессну, действительно находилась в семи километрах от точки встречи. Отдельное спасибо за это.

— Пожалуйста. Было очень больно? — спросил Смит с искренним сочувствием.

— В целом терпимо, — сказал Кеплер. — Она говорила не очень много, для этого она слишком вымоталась от жары.

— А-а, — протянул Смит. — Значит, только поэтому она вообще это признала.

— Вероятно.

— Если вы оба сейчас же не перестанете поливать меня грязью за моей спиной, — голос Киры прозвучал из темноты так же холодно, какой предстояла ночь, — сейчас здесь страшно бабахнет.

— За твоей спиной мы уже не можем, ты теперь здесь, — возразил Смит. — К тому же мы вовсе не сплетничали.

— Что, простите?

Тон Киры явно был обманчивым затишьем перед апокалиптической бурей. Душ, должно быть, оказался для её запросов более чем жалким.

— Смит, — прошептал Кеплер, — заткнись. — Он посмотрел на свою напарницу, которая с горящими глазами и возмущённо упёртыми в бока руками грозно возвышалась перед столом. — Прости нас, — попытался он отвести беду.

Взгляд Киры ясно показывал, что она не верит ему ни на йоту. Однако форму извинения она приняла. Она молча села, и Смит услужливо налил ей чая в калебасу.

— Спасибо, — ледяным тоном сказала Кира. — Всё подготовлено, Смит? — поинтересовалась она.

Кеплер и агент с облегчением посмотрели друг на друга. Кеплер сейчас может и был командиром, а Смит — заказчиком, но они всё равно коротким кивком похвалили друг друга за то, что по мудрой предусмотрительности не начали говорить о миссии без Киры. После этого быстрого жеста Смит почти самодовольно откинулся на спинку стула.

— Разумеется, — ответил он. — Я готовлю эту операцию уже несколько месяцев. — Смит посмотрел на Кеплера. — Записные книжки, помнишь? Они были зацепкой. — Он собрался. — Итак, я торгую оружием с Хартумом, поэтому не могу просто приехать к Хали и убить его, я буду скомпрометирован, даже если уйду от его прихвостней. Киллеров мы нанять не можем, их нам тоже пришлось бы убрать, чтобы не оставить следов. Поэтому я подумал: ты подберёшься к его штабу и застрелишь его, — в общих чертах обрисовал Смит план. — Неприятно то, — сразу перешёл он к трудностям, — что никто не знает, где этот штаб находится. Хали кочевник, он перемещается с места на место. У него несколько безопасных убежищ в горах. Поэтому я очень незаметно распустил в преступном мире несколько слухов. Что ж, это заняло время, но

две недели назад несколько людей Хали провалили одну операцию. Этот тип и со своими не церемонится, единственное наказание за проступки любого рода у него — смерть. Поэтому эти люди сбежали и связались с изготовителем поддельных паспортов: поскольку Хали злопамятен и сотрудничает с правительством, дезертирам срочно понадобились другие личности. Но денег на хорошие паспорта у них не хватает. Изготовитель сообщил мне. В этой операции я выступаю как мистер Смит, перевозчик нелегалов, который может переправить кого угодно — разумеется за чудовищный гонорар — в Европу или США. Я приехал сюда и завербовал дезертиров, пообещав им убежище на Западе. Для этого им нужно только предать своего бывшего босса.

— От клиентов отбоя нет, да? — предположил Кеплер.

— Есть. Я требую в десять раз больше обычной цены, — развеял его опасения Смит. — Зато гарантирую безопасную дорогу и статус беженца.

— У тебя уже были клиенты?

— Логично, Джо, — назидательно ответил Смит. — Иначе эта личность не стоила бы и ломаного гроша. — Он сделал паузу. — Это не идеальное решение, но нам нужно действовать быстро, Хали режет чернокожих африканцев и оставляет после себя выжженную землю. Дезертиры не решаются сражаться против него, но они проведут вас к его убежищам.

— Насколько эти парни лояльны? — спросила Кира.

— В Судане они в опасности, и им срочно нужны деньги, чтобы заплатить мне и начать новую жизнь в Европе, — лаконично ответил Смит.

— Большого требовать нельзя, — сказал Кеплер.

— Почему они просто не покажут нам на карте, где находится штаб, зачем они нам нужны? — спросила Кира.

— Потому что лучше не заходить так глубоко в горы, а по возможности поймать его на равнине, так шансы уйти выше, — ответил Кеплер раньше Смита. — И потому что я здесь совершенно не ориентируюсь.

— Я якобы действую по поручению сомнительного клиента и обеспечил дезертиров хорошими машинами, оружием и приличным снабжением, и я дам вам достаточно денег, чтобы на месте оплатить непредвиденные расходы. Но только пять тысяч долларов, чтобы эти типы ночью не вцепились вам в глотку, — закончил Смит инструктаж. — Джо, когда задание будет выполнено, ты выдашь им чеки, которые должны быть подписаны совершенно определённым образом. С ними они смогут получить в банке в Ньяле свои деньги, новые паспорта и билеты в Европу. Завтра я дам тебе чековую книжку и покажу, как нужно подписывать. В принципе, это всё, — завершил он. — Я ваш связной с домом. И постараюсь находиться как можно ближе.

— Когда выходим? — спросила Кира.

— Когда выпитесь, — ответил Смит. — И, возможно, примете душ.

Глава 5

Солнце снова успело так раскалить унылый пейзаж, что ночная прохлада уже не ощущалась.

В двухстах километрах к северо-востоку от Маркубы, где-то в желтоватом ничто выше Ньялы, Хайлюкс остановился в двадцати метрах от двух старых Тойот Лэнд Крузер ЛК70. Оба внедорожника, фактически рабочие лошадки этого континента, были покрыты пятнистым камуфляжем. Кеплер, Смит, Айдин и Амик вышли в жару. Кира осталась в Хайлюксе, ей не нужно было этого говорить. Телохранители взяли Хайлюкс под охрану, пока Кеплер и Смит пошли к шестерым дезертирам, выходящим из обоих Лэнд Крузеров.

Их лица были напряжены. Дезертиры выглядели не так спокойно, как Смит, но не делали движений, которые хоть отдалённо казались бы враждебными. И всё же они были глубоко недоверчивы. В этой части света это означало, что их АК не стояли на предохранителе, а указательные пальцы лежали на спусковых скобах. Дезертиры носили форму суданской правительственной армии, но без каких-либо знаков различия. У некоторых из них в дополнение к АК-74 были западные пистолеты. На заднем Лэнд Крузере возвышался станок, но соответствующего пулемёта не было.

Кеплер остановился на полпути и кивнул дезертирам. Они открыто рассматривали его и ответили на короткое приветствие. Затем один из них пошёл навстречу Смигу. Пока агент заговорил с ним, Кеплер смог внимательнее рассмотреть дезертиров так, что они этого не заметили. То, что они знали, чем занимается Кеплер, роли не играло. Видимость оставалась соблюденной: он, чужой белый, не пялился на них так, как они на него.

Через две минуты Смит повернулся и махнул рукой. Кеплер пошёл быстро, но не торопливо. Подойдя к Смигу и предводителю дезертиров, он снял очки, вежливо склонил голову и стал ждать. Предводитель смерил его взглядом, потом с непроницаемым лицом протянул ему руку. Кеплер пожал её на долю сильнее, чем высокий мужчина пожал ему.

— Говоришь по-арабски? — спросил предводитель.

— Немного иначе, чем ты, — ответил Кеплер на этом языке.

— Восточный диалект, — вскользь заметил предводитель. — Ты снайпер? А где твой второй номер? — спросил предводитель после того, как Кеплер кивнул. — Или справишься один?

Кеплер махнул рукой, не оборачиваясь. Они со Смигом коротко усмехнулись друг другу, потом посмотрели на дезертиров. Эффект, произведённый худощавой белой женщиной в военных брюках, оливково-зелёной майке без рукавов и солнцезащитных очках, которая несколько секунд спустя вышла из Хайлюкса, чуть не заставил дезертиров разинуть рты. Нет, одного действительно заставил.

Кира вежливо и надменно кивнула дезертирам. Она встала рядом с Кеплером, сняла очки и замерла в ожидании. Предводителю понадобилось ещё три секунды, чтобы справиться с удивлением. Пожалть Кире руку ему не позволяла религия, поэтому он полностью её игнорировал.

— Значит, мы готовы, — передал он Смигу.

Это было предложением уходить. Агент пожал Кеплеру руку — после того, как пожал руку Кире. Потом он ушёл. Предводитель несколько мгновений смотрел ему вслед. Кеплер и Кира — нет, они молча скользили взглядами по окружающей местности.

Через три минуты после того, как звук двигателя Хайлюкса затих вдали, Кира повернула голову к Кеплеру.

— Чего мы ждём? — тихо спросила она.

Она говорила по-английски. Арабского она не знала, а разговор на африкаанс был бы оскорблением для предводителя.

— Пока они не убедятся, что это не ловушка, — ответил Кеплер.

Потом он увидел ещё двух дезертиров, приближавшихся с запада. У одного был МСГ90. Кеплер знал его с прежних времён. Этот дезертир вёл себя не так, словно узнал Кеплера. Он принял это как данность.

— Теперь мы можем заняться тем, ради чего мы здесь? — спросила Кира.

В сущности, она действовала совершенно правильно. Смит, она и Кеплер были теми, кто здесь командовал, и то, что это нужно было обозначить, соответствовало правилам игры в этой части света. Только сделать это должен был Кеплер. Предводитель опешил. Потом его взгляд, обращённый к Кире, стал таким же возмущённым, как и у остальных дезертиров. Лишь тот, что был с МСГ, оставался спокойным.

— Хочешь сама искать Хали? — спросил предводитель Киру.

Это был обычный восточный торг, но из-за отсутствия опыта Кира восприняла угрозу всерьёз. И упустила из виду, что она женщина и в глазах дезертиров не может командовать.

— Мистер, — сказала она предводителю так, словно говорила почти с полным идиотом. — Не делай вид, будто вы занимаетесь этим из любви к ближнему. Вам за это платят, и, во-вторых, вы сами хотите, чтобы Хали больше на вас не злился.

Это было чуть-чуть слишком. Белая женщина не могла читать нотации гордому вооружённому арабу. Тем более здесь. Тем более таким пренебрежительным тоном. К тому же её слова были полной правдой.

Кеплер хотел положить напарнице руку на плечо, чтобы она сдержалась. Но, пока предводитель ошарашенно пялился на неё, перед Кирой выскочил дезертир, который с самого начала смотрел на неё неприязненно.

— Белая шлюха! — завопил он. — Как ты смеешь так неуважительно разговаривать с командиром? Больше никогда так не делай!

Он замахнулся. Кира небрежно отбила удар дезертира, обеими руками схватила его за кисть и вывернула её так, что он, вскрикнув от боли, рухнул на колени. Прежде чем остальные дезертиры опомнились и подняли оружие, Кеплер выхватил Глок из кобуры и направил его на предводителя. Кира увидела это, вытащила свой П99С, прижала ствол к голове напавшего на неё и левой рукой подняла его перед собой как живой щит.

— Стоп, — сказал Кеплер по-арабски, не очень громко, но решительно и быстро. — Прошу прощения за то, как она говорила! Но по сути она права. Так что давайте попробуем ещё раз сначала и спокойнее, несмотря на жару и разреженный воздух, хорошо? — Он по очереди посмотрел на дезертиров. На мгновение они замерли, но потом, похоже, решили, что должны сохранить лицо. Хотя их товарища собирались использовать как ловца пуль. — Не надо, — предупредил Кеплер, потому что стволы автоматов снова начали подниматься. — Иначе вы мертвы.

Он положил палец на спусковой крючок. Дезертир с МСГ, до этого даже не шелохнувшийся, вдруг прыгнул перед Кеплером, подняв руку в предупреждающем жесте и повернувшись лицом к дезертирам.

— Оружие вниз! — заорал он на них. — Это Белая крыса! Он всех вас положит! — Его вмешательство заставило остальных дезертиров замереть, но не отбило у них всю охоту к драке. Увидев это, он повернул голову через плечо к Кеплеру. — Колонель, дайте мне, пожалуйста, минуту, — вежливо попросил он.

Одна эта фраза наконец произвела нужное действие. Дезертир попросил — с очень явным уважением, и обратился к Кеплеру на вы.

— Хорошо, Джамаль, — уклончиво ответил Кеплер, не опуская Глок. — Десять секунд, потом отходишь в сторону.

Заверения Джамалю, что Кеплер прав и что, если он разозлится, никто этого не переживёт, заставили дезертиров опустить оружие.

Но полностью убеждёнными они не выглядели. Поэтому Кеплеру нужно было ясно показать, что командует он. И показать, что Джамаль не преувеличил ни своим уважением к нему, ни своими заверениями, что он всех их убьёт. Кеплер посмотрел на Киру.

— Толкни его вперёд, — приказал он на африканс.

Кира отпустила своего нападавшего, молниеносно отступила на шаг и ударила его ногой в основание спины. Когда нападавший, шатаясь, пролетел два метра, Кеплер выстрелил ему в затылок. Ещё до того, как труп ударился о землю, он опустил Глок и оглядел остальных дезертиров.

— Теперь вам придётся делить вознаграждение на семерых, — сообщил он им. — Или кто-нибудь ещё хочет увеличить долю своих товарищей?

Лицо Джамалю и направленный на дезертиров П99С Киры подчёркивали его слова. К тому же до них доходило, что одна седьмая намного лучше одной восьмой. Один за другим они покачали головами.

Прошла следующая минута, потом Кира убрала пистолет. Это было словно знаком: в следующие секунды щёлкнуло несколько предохранителей, а затем автоматы были повешены на плечи.

Кеплер пошёл забрать свою сумку с винтовкой и рюкзак Киры, которые Смит положил на землю перед отъездом. Киру он просто оставил стоять, отношения теперь были прояснены.

Когда он вернулся, дезертиры игнорировали его напарницу. Они обобрали своего мёртвого сообщника и были готовы выступать.

Глава 6

Предводитель сосредоточенно вёл ЛК70 и не оглядывался. Джамаль, сидевший рядом с ним, время от времени пытался незаметно взглянуть на Кеплера и Киру, которые сидели сзади. Остальные пять дезертиров глотали поднятую пыль во втором ЛК70.

В следующие часы, пока они всё дальше подпрыгивали на северо-восток, Кеплер думал о странных повторениях в своей жизни. Он снова был в Судане, и его снова трясло во внедорожнике после того, как он застрелил человека. Снова из-за женщины. И она сидела рядом с ним. Но Кира вела себя иначе, чем тогда Катрин. Она казалась расслабленной, в то же время была готова к бою и, в отличие от Катрин, могла постоять за себя. И всё равно у Кеплера было чувство, что он её спас.

Было и ещё одно повторение. То, что предстояло Кеплеру, не очень отличалось от того, что он делал для Абуды. Ему нужно было найти и устранить врага. Обстоятельства были немного другими, и на этот раз рядом с Кеплером был только один человек, которому он мог доверять, но в остальном...

В остальном он снова — или по-прежнему — служил своему безжалостному хозяину. Война не умела проявлять доброту или хотя бы немного милосердия.

Когда солнце начало клониться вниз, оба ЛК70 достигли предгорий Дарфурских гор, тянувшихся через все три одноимённые провинции. Скучная растительность давала лишь слабое укрытие от взглядов, но это было лучше, чем ничего. Дезертиры поставили машины между кустами.

Кира выпрыгнула из ЛК70, едва тот остановился, и побежала на восток. Кеплер последовал за ней к кристально чистому горному ручью меньше чем в полукилometре, который они проехали несколько минут назад. На берегу Кира остановилась, повернулась и посмотрела на Кеплера вопросительно и тоскливо. Он снял её рюкзак и достал АВСМ из сумки.

— Давай, — сказал он. — Только сначала походи, не лезь в воду вспотевшей.

— Я знаю, — ответила Кира без возмущения, которого Кеплер ожидал, потому что сказал то, что она и сама знала.

Как-то просветлённо Кира развязала шнурки своих ботинок. Кеплер отвернулся. Он посмотрел в сторону лагеря, но не увидел ни людей, ни машин. Правда, кусты не скрывали дым, тяжело поднимавшийся в небо.

Когда Кеплеру было около десяти, он потратил очень много усилий на то, чтобы выяснить, как выглядит женщина без одежды. Теперь он знал это довольно точно. Но удержаться не смог и покосился через плечо. Кира, уже совсем обнажённая, приплясывала на берегу ручья и нетерпеливо ждала, пока остынет. Потом она бросилась в ручей.

Её визг был высоким и пронзительным, талая вода была ледяной. Кира вынырнула и тут же снова нырнула в ледяной поток. В суровой красоте гор она казалась нереально хрупкой, но винтовка в руках Кеплера ни на секунду не давала ему забыть, как быстро эта идиллия могла превратиться в кровавую беду. Он снова отвёл взгляд. Как бы прекрасна ни была Кира, они были здесь на войне. Но вдруг Кеплер почувствовал неприятное беспокойство при мысли, что другой мужчина увидит Киру голой. Он отогнал эту мысль и огляделся.

В следующие пять минут ничего не произошло, кроме нескольких движений у лагеря. Кира резвилась в воде, как маленькая девочка.

— Выходи, — крикнул Кеплер через плечо.

— Мне не холодно! — крикнула Кира в ответ.

— Вылезай, мисс Грэди, — приказал Кеплер. — У тебя уже синие губы.

Кира скрестила руки на груди и поднялась. Кеплер отвернулся. Вода заплескалась, когда Кира быстрыми шагами вышла из ручья, потом Кеплер отчётливо услышал, как у неё начали стучать зубы. Тяжело дыша, Кира порылась в рюкзаке, затем ожесточённо растёрлась полотенцем. Прошло время, прежде чем её дыхание успокоилось, и она оделась.

— Готово.

Кеплер повернулся. Кира смотрела на него смущённо.

— Горные ручьи коварны, — сказал он. — Когда привыкаешь к воде, быстро переохлаждаешься.

— Ты всегда за мной присматриваешь. — Кира застенчиво улыбнулась. — Хотя вообще-то это я твоё прикрытие.

— Так и есть, — подтвердил Кеплер и отдал ей винтовку. — Я тоже хочу окунуться.

Кира кивнула и отвернулась. Кеплеру понадобилось четыре минуты, потом он был чистым и освежившимся. Как и Кира, он надел свежую одежду, после этого они выстирали нижнее бельё в ручье и разложили его на камнях. Вдруг Кира потянулась за спину к своему П99С. Кеплер потянулся к Глоку и при этом поднял глаза.

Но это был Джамаль, который приближался к ним.

— Еда готова, — вежливо позвал он.

— Спасибо, — коротко ответил Кеплер. — Идём, мисс Грэди.

— Мне нужно ещё немного, — ответила агент.

Кеплер посмотрел на неё. Ей нужно было ещё расчесать волосы.

— Мы будем через несколько минут, Джамаль, — холодно сказал он тоном, который был явным требованием уйти.

Суданец понял это, кивнул и сразу ушёл. Впрочем, у Кеплера сложилось впечатление, что Джамаль был задет. Но ему было всё равно.

— Почему он встал на нашу сторону? — спросила Кира.

— Он был одним из моих разведчиков, когда я был у Абуды, — ответил Кеплер.

— О. И что он сказал остальным?

— Кем я там был, — коротко ответил Кеплер.

Кира не стала спрашивать, её больше интересовало другое.

— Почему ты застрелил того другого? — спросила она. — Для тебя ситуация была такой же, как тогда с Катрин?

— Потому что ты уверенно завела нас в щекотливое положение, — настойчиво ответил Кеплер. — Огонь и колесо они здесь, конечно, уже знают, но в голове у них не укладывается, что женщина может что-то решать. А поскольку мой самый большой орган не того цвета, мне из-за тебя пришлось доказывать себя. И защищать тебя.

Кира смотрела на него с едва заметной улыбкой, и глаза её при этом как-то радостно блестели. Кеплер удивлённо посмотрел в ответ. Кира стала деловой.

— Но кожа у них всё-таки не такая уж чёрная, — сказала она.

— Они этнические арабы, — ответил Кеплер. — И здесь у белых другой статус, чем в ЮАР.

— Так как мне вести себя с этими типами? — спросила Кира. — То, что было только что, кажется, было немного не туда.

— Довольно сильно не туда, — поправил Кеплер. — Держись того, что командую я, — недвусмысленно потребовал он.

— Есть.

Это прозвучало вынужденно.

Кира собрала своё нижнее бельё, Кеплер тоже. Они его выжали, а камни ещё были очень горячими, но футболка Кеплера всё ещё оставалась влажной. Трусики и лифчик Киры высохли,

и она убрала их в рюкзак. Она коснулась туго перевязанного свёртка, привязанного к нему, закрыла рюкзак и закинула его на плечо.

— Слушай, командир, почему с сегодняшней ночи мне придётся смотреть на звёзды? — потребовала она ответа. — Я не люблю их так как ты.

— Какую причину ты хочешь услышать? — легко ответил Кеплер. — Философскую, астрономическую, теологическую, какую тебе угодно?

— Прагматическую, — потребовала Кира с резкостью в голосе.

— Спальные мешки по сравнению с палаткой не дают особого удобства, — признал Кеплер, — но они тёплые и маленькие. Это значит: быстрее управляться, больше места и меньше веса в рюкзаке. — Он сделал паузу. — Кроме того, мисс Грэди, так из-за тента не приходится гадать, приближается опасность или нет. Просто открываешь глаза и сразу видишь.

— Ага, — ответила Кира. — Вот именно эта штука с обзором и подлая.

— С чего это?

— Теперь я даже на ночь раздеться не смогу.

— Леди, здесь, — Кеплер широко обвёл рукой вокруг, — идёт война, и времени одеваться у тебя не будет, ясно? А теперь пошли есть, мы заставляем хозяев ждать, а это невежливо.

— Как будто для тебя это что-то новое, — буркнула Кира.

Хотя это была почти суданская домашняя еда, в памяти Кеплера торговая каша в столовой у Абуды была вкуснее.

Дезертиры косились на Кеплера и Киру с той же неприязнью, что и в месте встречи, и даже между собой не разговаривали. Они проглотили свои порции и молча ушли. Предводитель и Джамаль остались. Бывший подчинённый Кеплера теперь, похоже, выполнял роль связного между ним и своими людьми.

Обсуждение операции длилось недолго, порядок действий уже был определён. Он ничем не отличался от того, что было тогда у Абуды: искать, найти, устранить. При всей простоте этого плана спланировать можно было только общие рамки, остальное складывалось само, причём не так, как предполагалось. Единственным новым знанием Кеплера стало имя предводителя, его звали Акин.

Когда он ушёл, Джамаль остался.

— Что вы помните моё имя, — сказал он по-арабски, как это, несмотря на присутствие Киры, делал и Акин.

— Я помню каждого из вас, Джамаль. Ты был в третьей группе и вместе со мной в Судде, — холодно ответил Кеплер по-английски. — МСГ90 ты, значит, сохранил, — затем сказал он пренебрежительно и резко. — Больше ничего?

— Нет, колонель, мой УСП у меня тоже ещё есть, — растерянно ответил Джамаль.

— Я о том, как ты стал джанджавидом, — сказал Кеплер. — Мы сражались совсем за другое, по крайней мере достаточно долго. — Он устало отмахнулся, когда Джамаль открыл рот, и поднялся. — А, всё равно. Вы быстро забываете.

Но на самом деле это он сам в очередной раз потерпел неудачу с человеком, который стоял под его командованием. То, что Коби был не единственным, гулко отдавалось у него в голове. Он спросил себя, сколько их ещё.

— Колонель, — настойчиво окликнул его Джамаль, — всё было совсем иначе! — Он сказал это умоляющим тоном. Кеплер недоверчиво посмотрел на него. — После смерти Абуды командование принял Адиль. Но наши офицеры не хотели ему подчиняться. Абуды хотя бы был настоящим генералом, Адиль — всего лишь ополченцем. Мы, ваши люди, не хотели воевать друг с другом и распустили подразделение. Я не знаю, куда ушли ополченцы и чернокожие, мы остальные присоединились к своим офицерам. Мы хотели этим избежать кровопролития, сэр.

— Он умоляюще посмотрел Кеплеру в глаза. — Но без Абуды всё просто распалось. Каждый, у кого была хоть какая-то власть, делал что хотел, а потом всех охватило кровавое безумие. — Он посмотрел в землю. — Я араб, поэтому пошёл с Хали, он получил задание от правительства, и я думал, что у него будет так же, как у Абуды. Я делал то же, что вы тогда у Абуды, и был хорош. Но Хали скоро совсем потерял рассудок, и потом мы просто вырезали всё подряд. — Он медленно, но решительно поднял голову. — Я не всё забыл, сэр. Три недели назад я сбежал, чтобы не казнить детей.

— Ты герой, Джамаль, — непримиримо прокомментировал Кеплер.

— Нет, колонель, — решительно возразил суданец, прямо глядя ему в глаза. — Я такой же герой, как и вы.

Он был совершенно прав.

— Остро подмечено, Джамаль, — ответил Кеплер и протянул бывшему подчинённому руку. — Извини. Ты не всё забыл.

— Спасибо, сэр.

— Почему Хали зол на остальных?

— Я точно не знаю, думаю, они сбежали, потому что воровали, — ответил Джамаль. — Я встретил их в Маркубе у изготовителя поддельных паспортов. Денег у них, как и у меня, было слишком мало, поэтому изготовитель предложил свести нас с этим чрезмерно дорогим перевозчиком.

— Им можно доверять? — хотел знать Кеплер.

— Да, если речь идёт о деньгах. И ещё потому, что мы стоим в списке Хали на устранение, — ответил Джамаль и посмотрел на Кеплера. — Вы доверяете мне, колонель?

— Не больше, чем самому себе, — ответил Кеплер.

Суданец устремил взгляд вдаль.

— В этот раз у нас есть шанс, сэр? — спросил он с надеждой.

— Я не знаю, — ответил Кеплер. — Мы убьём Хали, а что ты, остальные, и фур, все вы здесь, потом из этого сделаете, будет уже только вашим делом. Что до меня, то я с Суданом закончил.

Глава 7

Хотя дезертиры не требовали, чтобы они участвовали в карауле, Кеплер и Кира спали по очереди. Ночь прошла спокойно.

Кеплер и Кира встали с первыми лучами солнца. Остальной лагерь крепко спал, только дезертир, стоявший в последнем карауле, уже разжигал огонь, моргая как сова. Кеплер забрал сумку с винтовкой, объяснил караульному, что собирался делать, после этого они с Кирой побежали.

Разреженный воздух означал дополнительную нагрузку, и на три километра они выложились так, как обычно на пять. Пока они не потеряли ещё больше сил, Кеплер прервал пробежку. На берегу ручья он сложил из камней пирамиду высотой в метр. После этого они с Кирой побежали в сторону лагеря. Через километр Кеплер остановился, подготовил АВСМ и накрутил глушитель. Потом достал три магазина.

— Люгер, у нас с собой для АВСМ всего двести пятьдесят патронов, — подозрительно напомнила Кира, когда Кеплер лёг.

— Верно, — подтвердил он. — Но воздух в этих горах разрежённый и создаёт меньше сопротивления, зато расстояние до экватора намного меньше, поэтому сила Кориолиса здесь выражена сильнее. Я должен знать, насколько под этими воздействиями меняется траектория пули. Для этого я лучше выпущу три магазина впустую сейчас, чем в разгар боя.

— Люгер, ты серьёзно болен? — спросила Кира. — Тебе же не нужны для этого пятнадцать выстрелов, тебе вполне хватит пяти.

— Я хочу быть полностью уверенным, — объяснил Кеплер.

— А я? — вдруг воинственно спросила Кира. — Мои боеприпасы ты очень жёстко урезал. Или, точнее, оптимизировал их до исчезновения.

— Мисс Грэди, девятимиллиметровка здесь есть на каждом углу.

— Углы? — фыркнула Кира. — Земля круглая, ты астроном.

— Ты бесишься, потому что ненадолго перестала быть начальницей? — спросил Кеплер. Кира возмущённо посмотрела на него.

— Сейчас ты командуешь — ты не начальник, Люгер. Это ясно?

— Ёп, — прокомментировал Кеплер и решил не вести словесных боёв, которые не мог выиграть. — Возьми бинокль и корректируй меня.

Кира предположила правильно: пяти выстрелов хватило, чтобы Кеплер понял, как Лапуа Магнум ведёт себя в разреженном воздухе. Он всё равно израсходовал пятнадцать патронов: свои намерения нужно было воплощать в жизнь, иначе тебя переставали воспринимать всерьёз.

По пути в лагерь зазвонил его НТС. Это был Смит.

— Я в Сорайфе, — сказал он после короткого приветствия. — Где вы?

Кеплер достал карту, которую дал ему Смит. Кира тем временем включила GPS-функцию своего НТС. Судя по координатам, лагерь дезертиров находился чуть больше чем в ста километрах от города, где был Смит. Это совпадало со вчерашним временем в пути.

— Ты примерно в полутора часах от нас, — передал Кеплер.

Смит попросил координаты, потом некоторое время думал.

— Лучше подтянусь немного поближе, — решил он. — Скажи, Джо, труп имеет какой-то глубокий смысл или просто что-то пошло не так?

— Нет, просто обычная борьба за полномочия, — ответил Кеплер.

— И этот тип грубо наехал на Киру, — предположил Смит.

— Да.

— Потому что она бросила одну-две жёсткие реплики, верно?

Кира не могла расслышать тихо произнесённые слова.

— Да, — подтвердил Кеплер.

— Но теперь всё снова ясно?

— Да. Один из них когда-то служил под моим началом, это помогло.

— Было бы странно, если бы не помогло, — с весельем заметил Смит. — С Кирой всё в порядке?

— Да.

Смит передал ей сердечный привет и попрощался. Кеплер отключился и посмотрел на дисплей НТС. Устройство и его аккумулятор были специальными разработками. Смартфон потреблял очень мало энергии, а батарея имела огромную ёмкость. Но с момента прибытия в Судан Кеплер не мог зарядить НТС, поэтому аккумулятор теперь был почти пуст. Зато в его сумке с винтовкой лежали ещё четыре полных.

Вернувшись, Кеплер и Кира обнаружили, что на завтрак было вяленое мясо. Хорошая еда поднимала моральный дух, а Смит щедро авансировал операцию. Благодаря этому у Кеплера и Киры были более-менее мотивированные помощники.

После завтрака они выступили. Распределение по машинам было таким же, как накануне. Поездка пошла на восток, в песчаные районы Гизе.

Глава 8

Акин и остальные дезертиры знали все лагеря Хали, но вопрос был в том, находился ли он сейчас в одном из них — или был как раз в набеге. Чтобы не бежать за ним следом, а то и вовсе в совершенно неправильном направлении, группе нужны были сведения.

Вечером третьего дня Джамаль вернулся из деревни с информацией, что Хали проходил здесь неделю назад. Дезертиры испытали облегчение. Акин сказал Кеплеру, что лучше всего тот сможет убить Хали во время боя. По его словам, во время сражения Хали обычно держался на какой-нибудь возвышенности. Он не был трусом, но как хороший тактик хотел всегда видеть, что происходит.

Группа повернула на север, в сторону районов, населённых фур.

Ландшафт постепенно превращался в сухую саванну. Людей там было меньше, но группе всё равно снова и снова приходилось объезжать в основном небольшие населённые пункты. Время от времени им, однако, приходилось возвращаться на оживлённые дороги, чтобы остановить бензовоз и купить топливо, иногда под угрозой оружия. Достать еду, напротив, проблемой не было. В маленьких поселениях фур были более чем рады продать им говядину или кур. Крестьяне даже отдали бы им продукты бесплатно, просто в благодарность за то, что их не застрелили. Но Кеплер предпочитал платить, тогда у фур не было повода натравить на группу чернокожих африканских бойцов. Дезертиры хоть и не носили знаков различия на форме, но были совершенно очевидно арабами.

Где находился Хали, фур не знали и знать не хотели, они боялись его и радовались каждому дню, когда не видели его. Сведений Кеплер, таким образом, почти не получал, зато фур, когда понимали, что никто не собирается их убивать, были достаточно услужливы, чтобы приготовить мясо, которое только что продали. Группа всегда покидала деревни в южном направлении. Скрывшись из виду, они разворачивались и продолжали путь на север. Ночевали они в открытой местности, не разводя огня и в любой момент готовые выступить.

Глава 9

Хали был в набеге, на седьмой день после выступления группа пришла в деревню, хижины которой превратились лишь в дымящиеся развалины. Жители лежали зарубленные неподалёку от своих разрушенных жилищ, мужчины рядом с женщинами, младенцы рядом со стариками. Трупов подростков не было.

Нападение, должно быть, произошло два дня назад, большинство мёртвых уже раздулось. Но одна женщина ещё была жива. Её столько раз изнасиловали, что мучители видимо сочли её мёртвой и просто оставили лежать. Женщина доползла до полуразрушенной хижины, где нашла воду. Она не вылила её, а выпила, чем лишь продлила свою медленную мучительную смерть. Она лежала там, умирая от жажды и внутренних повреждений, плакала по убитым и похищенным детям и в горячечном бреде проклинала джанджавидов.

Кеплер посмотрел на дезертиров, которые молча стояли вокруг женщины. Их лица не выражали ничего, даже сочувствия. Охваченная яростью, Кира выгнала их из руины, взяла из своей аптечки шприц-тюбик с морфием и снова вошла внутрь. Вскоре стоны женщины прекратились. Джамаль вошёл в хижину, он знал несколько слов на языке фур. Кеплер остался у двери и наблюдал за дезертирами, которые искали что-нибудь ценное, что джанджавид упустили.

Вскоре закончили и дезертиры, и Кира с Джамалем.

— В этой деревне было очень много детей, джанджавид увели их всех, — сообщил он Кеплеру по-английски, чтобы Кира его поняла.

— Да, им нужны были только дети, — подтвердил один из дезертиров. — Хранилища полны, поля не сожжены, колодец не засыпан. Они забрали только то, что могли легко унести, и детей.

— Зачем? — спросила Кира.

— Они заставляют их работать на себя или продают в рабство богатым кочевникам, — объяснил Кеплер, потому что дезертир не ответил. — Или владельцам рудников. Девочек — сутенёрам. — Он посмотрел на Джамалю. — Это почерк Хали?

— Так делают все джанджавиды, — ответил Джамаль. — Был ли это Хали, сказать трудно, в этой местности сейчас действует несколько отрядов джанджавидов.

— Она видела, куда ушёл отряд? — спросил Акин.

— Похоже, в горы, но она не уверена.

— Логично, у Хали к северо-западу отсюда есть лагерь, — сказал Акин. — Ладно, значит, теперь мы знаем, куда должны тебя вести. Но мы доведём тебя только до окрестностей лагеря, — напомнил он Кеплеру, — внутрь мы не пойдём.

— Уже ясно. Тогда выступаем.

— На машинах мы теперь далеко не уйдём, — возразил один из дезертиров.

— Тогда пойдём пешком, — ответил Кеплер. — Берите то, что нам нужно, Тойоты спрячьте в сгоревших хижинах, потом выдвигаемся. — Дезертиры кивнули, Акин тоже. Кира достала из открытой аптечки, лежавшей на рюкзаке, следующий одноразовый шприц с морфием. — Стоп, — сказал Кеплер. — Это лекарство, оно может понадобиться нам самим.

— Но... — возмущённо вскинулась Кира.

— Нет, — жёстко повторил Кеплер. — Джамаль, избавь женщину от мучений. Без боли, пожалуйста, лучше всего в затылок. — Он посмотрел на остальных. — А вы идите прятать Тойоты.

Все подчинились без единого слова, только Кира и Акин остались с Кеплером. За миг до того, как в хижине хлестнул выстрел, Кира зажмурилась.

Хотя командовал он, Кеплер занял место в колонне последним, за Кирой. Джамаль встал во главе, Акин за ним. Он обернулся. После кивка Кеплера он отдал приказ выступать, и группа гуськом двинулась к далёким вершинам, которые тенями громоздились в лучах заходящего солнца.

Глава 10

К полудню группа достигла долины, где лишь поле, на котором на ветру колыхалось сорго, давало какое-то укрытие. Оно было крайне необходимо, потому что из деревни у края поля приглушённо доносились выстрелы, сопровождавшиеся едва различимым эхом криков.

— Это те же? — спросил Кеплер, когда группа укрылась среди растений сорго, держа оружие наготове.

— Вероятно, — ответил Акин.

— Я думал, у этих типов фора в два дня?

Под его взглядом дезертиры замялись и отводили глаза, когда он смотрел прямо на них.

— Иногда, — глухо начал Джамаль, — они на пару дней остаются в деревне. Лошадям нужно отдохнуть. Всадникам тоже.

— А жители сходят с ума от страха, минует их чаша или нет, — язвительно добавил Кеплер. — И они этим наслаждаются.

Джамаль нехотя кивнул.

— А она вообще минует? — спросила Кира. — Она хоть когда-нибудь проходит мимо?

Джамаль лишь покачал головой, не глядя на неё.

— Ну тогда, — только и сказал Кеплер.

Пока он снимал сумку с винтовкой, Кира сделала то же самое со своим рюкзаком. Дезертиры молча смотрели, как он распределяет полные магазины по карманам жилета. Пока Кира готовила свой МП и вешала на шею бинокль, Кеплер накручивал глушитель на АВСМ.

— Наши вещи оставим здесь, — решил он. — Сам решай, кто останется в охране, — распорядился он по-английски, обращаясь к Акину. — Оставьте ему рацию, ему также придётся обеспечивать пополнение боеприпасов.

— Почему? — несколько визгливо спросил Акин. — Если Хали там, тебе нужно только застрелить его. Если нет, мы просто можем искать дальше, верно?

— И ты думаешь, если у него разлетится голова, его дружки не зададутся вопросом, почему это вообще произошло? — поинтересовался Кеплер.

— Минуту, — вмешалась Кира. — Что это значит? — потрясённо спросила она. — Если его там нет, мы просто оставим людей умирать?

— Нам не платят за спасение крестьян, — ответил Акин.

— Давайте сначала выясним, что там происходит, — быстро приказал Кеплер. Все, кроме Джамалы, недовольно заворчали. Деньги были одно. Но быть живым, пусть и бедным, было намного лучше, чем умереть богатым. — Если окажется совсем скверно, отойдём, — пообещал Кеплер.

Ему приходилось идти на компромиссы, ему была нужна огневая мощь дезертиров.

— Там уже совсем скверно, — ответил один из них.

Дезертирам всё это не нравилось, но другого выбора у них не было, ведь не было уверенности, что они нашли Хали. Пока Кира всё ещё безмолвно смотрела то на одного, то на другого, Акин указал на одного дезертира. Тот взял одну из четырёх раций, которые были у группы. Они были старомодными и громоздкими, но лучше, чем ничего. Дезертиры включили их и проверили. Акин взял одну рацию и протянул её Кире.

— Вы идёте с нами, — решил Кеплер. — Все, кроме охраны.

Несколько секунд они с Акином смотрели друг на друга под тяжёлыми взглядами остальных дезертиров. Джамаль поднялся.

— Шевелитесь, — резко сказал он, — вы слышали колонеля.

Сильно пригнувшись, Кеплер побежал между растениями к переднему краю поля, Кира и дезертиры последовали за ним. Чем ближе они подходили к деревне, тем отчётливее становились слышны испуганные крики жертв и грубый рёв мучителей, снова и снова прерываемые выстрелами. В предпоследнем ряду сорго Кеплер остановился, огляделся, потом присел. Кира опустила на колено слева от него и подала ему бинокль.

Люди были странным видом. Ради другого человека или ради идеала они были готовы отдать жизнь. И точно так же были способны ради идеала — или просто так — причинять другим людям невыразимые вещи. В деревне связанные и заткнутые кляпами мужчины и мальчики стояли на коленях и должны были смотреть, как насилуют их жён, матерей и дочерей. Их сторожа гоготали, видя их мучения и предвкушая собственное удовольствие. Дальше в деревне ходили вооружённые люди, беспорядочно стреляя вокруг. Некоторые хижины уже полыхали.

Кеплер слегка ткнул Акина, стоявшего на колене справа от него.

— Посмотри, видишь ли ты Хали, — сказал он и протянул ему бинокль.

Акин взял его и долго смотрел. За это время двое связанных мужчин лишились жизни от выстрелов своих сторожей, когда в беспомощной ярости попытались вскочить, чтобы хоть как-то прекратить мучения женщин.

— Нет, не вижу, — потом с облегчением сказал Акин и вернул бинокль. — Это небольшой отряд, максимум тридцать человек.

— Они бухие? — спросил Кеплер.

Джанджавиды были мусульманами, но они пили алкоголь. Потому что даже самые прожжённые садисты не могли долго мучить незащитных людей трезвыми. Разве что они становились настолько бесчувственными, что могли пьянеть только от страданий своих жертв. Это был самый страшный наркотик из всех. Так или иначе, джанджавиды в деревне не выглядели трезвыми.

— Некоторые бухают. Если достанут, — нехотя ответил Акин.

Передавая Кире бинокль, Кеплер убедился, что её бронезилет надет как положено.

— Нам нужно двигаться быстрее, — решил он. — Значит, раздобудем их лошадей. С тридцатью пьяными мы справимся. — Он жестом велел Акину молчать. — Вы делитесь и обходите деревню с обеих сторон. Я начну и сообщу вам, когда атаковать. Пять минут.

Акин посмотрел на него, потом на Киру. И понял, что возражать было бесполезно. Он и двое дезертиров взяли рацию и, пригнувшись, двинулись влево. Джамаль и двое оставшихся с последним устройством побежали вправо.

Пока проходили назначенные пять минут, погибли ещё несколько жителей деревни. Когда застрелили ещё двух мужчин, Кира сняла свой МП5 с предохранителя и хотела броситься вперёд. Кеплер в последний момент успел удержать её за воротник. Она сердито ударила его по руке, чтобы он отпустил её.

— Ничего не поможет, если ты сломя голову ворвёшься туда, — сказал Кеплер.

— Но они там умирают!

— Да. Хочешь тоже? — Кеплер отпустил её. — Мы не можем спасти всех. Несколько из них сможем, но пожалуйста так, чтобы самим при этом не сдохнуть.

Кира ничего не ответила, но подчинилась. Она больше не глядела на деревню, а, стиснув зубы, смотрела на часы.

— Время, — настойчиво сказала она.

— Запомни это место.

Кеплер приложился и быстро выстрелил пять раз подряд. Первые трое джанджавидов погибли, прежде чем их товарищи поняли, почему они вдруг падают на землю. Когда у четвёртого разлетелась голова, они постепенно начали приходить в себя. Кеплер застрелил того, кто, всё ещё в кровавом угаре, начал поворачиваться в его сторону. Он стрелял стоя на одном колене, чтобы растения скрывали его, а глушитель дополнительно маскировал его позицию,

тем более что его выстрелы тонули в лае АК в деревне. Тем не менее Кеплер повернулся и побегал дальше в поле, меняя магазин и следя за тем, чтобы по возможности не задевать растения.

Через десять метров он остановился и подождал, пока Кира окажется рядом. Он проверил направление ветра, затем они с Кирой пробежали соответственно ещё десять метров, прежде чем снова свернуть к краю поля.

Рядом с пятью джанджавидами теперь лежали все связанные мужчины, джанджавиды в слепой ярости расстреляли их. Дети кричали, от чего сумятица становилась ещё сильнее. Кеплер выругался, истерзанные женщины тоже больше не двигались. В остальном джанджавиды производили впечатление потерявших голову. Большая группа бежала между хижинами поперёк, некоторые просто стояли и бурно жестикулируя спорили. Кеплер одного за другим застрелил четверых из них. Остальные джанджавиды бросились врассыпную, и Кеплер промахнулся по пятому. Но на этот раз он не сменил позицию, джанджавиды ещё не обнаружили его и стреляли куда попало. Кеплер вставил полный магазин в винтовку, прицелился в следующего джанджавида и выстрелил. Пуля попала ему в висок. Когда он рухнул перед детьми, те закричали ещё громче. Они были привязаны к верёвке, которую держал уже мёртвый джанджавид. Они вскакивали, тут же падали, перекатывались и снова подскакивали. Кеплер дважды подряд промахнулся, потому что боялся попасть в кого-нибудь из обезумевших детей. Четвёртый выстрел попал джанджавиду в плечо. Кеплер передёрнул затвор и убил его пятой пулей. Тот упал среди детей, и они окончательно запаниковали. Кеплер вытащил из жилета следующий магазин, когда один джанджавид прицелился в них.

— Не надо, — прошипел Кеплер, когда Кира подняла свой МП5.

Для пистолета-пулемёта было слишком далеко, а очереди выдали бы их позицию гораздо быстрее, чем одиночные выстрелы. Кира поняла это и не стала стрелять, но её грудь дрожала, когда убили первых детей. Потом Кеплер наконец был готов. Он успокоил дыхание и всадил пулю прямо в висок ополченцу, косившему детей.

— Скажи дезертирам, пусть атакуют, — велел он Кире.

В этот момент между хижинами появились несколько джанджавидов. Это была группа, которая перед этим убежала. Теперь джанджавиды, похоже, соображали яснее, они скоординировались и к этому времени поняли, откуда по ним стреляют. Растянутым зигзагообразным строем они побежали к полю. Кеплер стрелял по ним. Из четырёх пуль попали только две. Когда он достал из кармана пятый магазин, Кира предупреждающе вскрикнула и бросилась на него. В следующее мгновение несколько пуль со свистом ударили в землю рядом с ними. Кеплер отполз на спине назад в поле, прижимая АВСМ к груди и меняя магазин.

— Быстрее, — выдохнула Кира.

Джанджавиды бежали к полю, непрерывно стреляя. Они били длинными очередями. На большой дистанции было всё равно, что стволы у них уводило, они просто хотели прижать Кеплера и Киру к земле. Но это пожирало огромное количество боеприпасов, при непрерывном огне АК опустошал магазин с тридцатью патронами за три секунды. Скоро джанджавидам пришлось перезаряжаться. Кеплер и Кира воспользовались этим, чтобы отойти. Едва они покинули сектор обстрела джанджавидов, место, где они только что находились, перекопали пули. Из деревни бежали ещё джанджавиды. Кеплер и Кира побежали не дальше в густо стоявшие растения сорго, а снова по направлению ветра параллельно краю поля.

— Дезертиры атакуют? — спросил Кеплер.

— Думаю, нет, — ответила Кира, напряжённо глядя в сторону деревни.

— Подстегни их.

Кира вытащила рацию из кармана и объявила в эфир, что кастрирует каждого, кто немедленно не начнёт стрелять. Она произнесла это неумолимо спокойно и собранно. Вскоре Кеплер услышал быстрые одиночные выстрелы МСГ, потом треск АК. Это внесло сумятицу во вторую

группу джанджавидов, бежавшую из деревни. Кира воспользовалась этим и открыла огонь по первой группе, которая к тому времени находилась примерно в тридцати метрах и всё ещё обстреливала их старую позицию. Трое джанджавидов упали, четверо бросились врассыпную, пытаясь понять, откуда пришли выстрелы, потому что в сочетании с дозвуковыми боеприпасами глушитель довольно эффективно скрывал позицию Киры. Кира вытащила пустой магазин из МП5 и перевернула его. Точно так же, как Буди, она связала магазины попарно и теперь потратила меньше двух секунд, чтобы снова привести МП5 в готовность к стрельбе. Замешательство джанджавидов стоило двум из них жизни и всех тридцати патронов во втором магазине Киры.

— Расходуй боеприпасы экономнее, — предостерег её Кеплер.

Он застрелил одного джанджавида. Его следующий выстрел ушёл мимо.

— Сам бы, — бросила Кира в ответ.

Игнорируя его указание, она снова выпустила магазин одной очередью, пока Кеплер менял свой. Когда он закончил, он застрелил последнего противника и перенёс огонь на джанджавидов, которые теперь оказались зажаты между деревней и полем. Они были как на ладони, растерянные и нерешительные, и стреляли во все стороны, только один понял, где находятся Кеплер и Кира. Этот джанджавид даже успел выстрелить в их сторону, прежде чем Кеплер застрелил его. Остальные трое стоили ему ещё четырёх выстрелов.

Он заставил себя сосредоточиться. Но было трудно не бояться за Киру, которая лежала под обстрелом рядом с ним. По крайней мере, адреналин уже заливал его кровотоком, так что он не мог дальше раскручивать мысли. Гормон мобилизовал его силы и рассудок. Кровь бурлила, он чувствовал её вкус во рту. Наконец он снова стал меньше чувствовать. Теперь он полностью был в бою. Главное, чтобы этот бой не длился слишком долго, иначе адреналин превратил бы все резервы его тела в энергию и сжёг их, и тогда он чувствовал бы себя как выжатая тряпка.

Нельзя было вести бой вполсилы, и потому дезертиры на обоих концах деревни вскоре полностью втянулись в схватку, южная группа даже кричала, требуя боеприпасов. Теперь для дезертиров не было пути назад, им нужно было победить, ведь худшее, что могло с ними случиться, было не смертью, а попаданием в руки бывших товарищей по оружию. Их теперь решительные действия сковали силы джанджавидов, которые к тому времени потеряли половину своего состава. Кеплер и Кира покинули поле и побежали к трупам второй группы джанджавидов, вышедшей из деревни. Двое джанджавидов ещё были живы. Кеплер застрелил одного на бегу. С близкого расстояния АВСМ делала это намного более грубо и грязно, чем Глок. Кира тем временем убила другого. Кеплер упал за трупом, который был изуродован меньше, и расположил мёртвого как защитный вал и опору для ствола АВСМ. Северная группа дезертиров уже сражалась у хижин и требовала боеприпасов. Кеплер развернул винтовку в их сторону. Он увидел двух джанджавидов, которые метались внутри хижины и стреляли через окна. Он сосредоточился на одном. Когда тот снова сменил позицию, Кеплер грубо оценил упреждение и выстрелил через стену. Глина давала хорошее укрытие от взгляда, но пулю Лапуа она остановить не могла, и Кеплер слышал из хижины теперь только один АК, но второго стрелка не видел. Поэтому он взял на прицел джанджавидов, которые теснили Джамаль и двух его людей. Он застрелил двоих, и это переломило ход локального боя. Джамаль перешёл в атаку, джанджавиды поспешно отступили. Джамаль и оба дезертира вели продвижение по правилам боя в застройке. Прикрывая друг друга, они короткими рывками продвигались от укрытия к укрытию. Когда они добрались до первой хижины, они бросили внутрь гранату и стали ждать, направив автоматы на глинобитное строение. Сразу после взрыва они дали по хижине короткие очереди, потом один дезертир вбежал внутрь. Кеплер снова услышал короткую очередь. Дезертир выскочил, махнул рукой и Джамаль со своими людьми побежали к следующей хижине. Они действительно хорошо делали то, что делали, и Джамаль, похоже, понял, что Кеплер их при-

крывает. После этого он со своими людьми быстро двинулся вперёд, чтобы прийти на помощь другой группе. Хотя теперь и на другой стороне деревни взрывались гранаты.

— Скажи Джамалю держать позицию, — приказал Кеплер. — Нам нужно продвигаться в деревню, иначе я скоро не смогу их прикрывать.

Кира передала указание. Джамаль со своими людьми закрепился за хижинкой и ждал. Кеплер посмотрел на Киру. Она огляделась, потом подала знак. Они вскочили и побежали к деревне. Неподальёку от первой хижины Кира махнула рукой. Кеплер опустился на одно колено и прикрывал её. Она проверила хижину так же, как это делал Джамаль, потом махнула Кеплеру. Он вбежал внутрь, занял позицию у западного окна и снял АВСМ с предохранителя.

— Джамаль, продвигайтесь дальше, — без команды приказала Кира.

Потом она дала длинную очередь из окна рядом с Кеплером. В этот момент он увидел, что из хижины, к которой бежали Джамаль и его люди, выглядывает ствол. Кеплер выстрелил сквозь глинобитную стену. В следующее мгновение Джамаль метнул в хижину гранату. Прошло три секунды, потом взрыв сорвал крышу из листьев, а маленькое строение криво просело. Кира тем временем побежала к другому окну и убедилась, что с фланга опасности нет. Джамаль и его люди зачистили ещё несколько хижин. К тому времени они добрались до середины деревни, и Кеплер обдумывал следующий ход, чтобы их действия и дальше оставались скоординированными. В этот момент девять джанджавидов в панике выбежали на деревенскую площадь, гонимые Акином и всего одним другим дезертиром. Двоих джанджавидов сразу застрелили люди Джамала, остальные бросили оружие на землю, положили руки на голову и пригнулись, потому что люди Джамала продолжали стрелять. Ещё один джанджавид упал, Акин выстрелил ему в спину.

— Прекратить огонь! — в ярости заорала Кира в рацию. — Прекратить огонь, они нужны нам живыми!

Внезапно наступившая тишина в первое мгновение была не менее оглушительной, чем грохот боя.

Кира выбежала наружу, держа наготове всё ещё не поставленный на предохранитель МП5. Кеплер последовал за ней. Когда через десять метров она остановилась с искажённым ужасом лицом, он шагнул ей за спину, готовый в тот же миг бросить её на землю и там удержать.

На поле боя значение имела физическая сила, для выживания нужна была только она, а не мужество, его заменяло безумие войны. И тогда в человеке просыпался зверь, который безжалостно боролся за свою жизнь. Часто после боя он не исчезал. Убить тех, кто покушался на твою жизнь, и самому выйти из боя невредимым — это превращалось в эйфорию, в которой исчезала граница между реальностью и иллюзией. Большинству людей было почти невозможно обуздать проснувшегося в них зверя, ощущение жизни, победы и собственной силы становилось экстазом. Мирные жители принимали наркотики, чтобы испытать этот дурман — солдаты делали то же самое, чтобы от него избавиться. Но многие уже не могли найти дорогу обратно, после непрерывных боёв эмоционально ломался каждый. Из-за адреналина притуплялись болевые рефлексы, а вместе с ними все ценностные ориентиры, человек терял все тормоза и всякое сочувствие. В бою это было преимуществом, так выживали. Потом всё оборачивалось наоборот.

Поэтому джанджавиды жестоко сорвали своё раздражение и напряжение на беззащитных, так же, как два дня назад, они и здесь вырезали целую деревню. Все взрослые были мертвы или умирали. Их последние испуганные и жалобные звуки отдавались между руинами.

Из восемнадцати детей в живых оставались четырнадцать мальчиков и девочек. Теперь они были сиротами, у которых не было будущего. Четверо мёртвых детей, лежавших на земле, связанные с ними общими путами, мешали им уйти. Когда Кира посмотрела на выживших

детей, которые пытались развязать узлы, они замерли и испуганно взглянули на неё. Кира смотрела стеклянными глазами и с такой же перекошенной улыбкой.

В этот момент один из пленных джанджавидов ударил Акина в лицо и побежал. Джамаль и его люди вскинули оружие, но их пули только изрешетили хижину, за которую бросился беглец, и сразили одного из остальных джанджавидов.

Кеплер был туповат, поэтому безумие войны хоть и касалось его, но не отнимало рассудок. У Киры не было ни такой защиты, ни опыта. Её взгляд сразу стал жаждущим убийства. Она с оскаленными зубами побежала вперёд, держа МП5 наготове, она предугадала путь бегущего джанджавида. Когда он появился между двумя хижинами, Кира нажала на спуск. Грохотом криво ухмыляясь, она выпустила магазин одной очередью. Но её трясло от нервного напряжения после боя, поэтому ствол увело, и она стреляла намного выше. Джанджавид тем временем быстро бежал к полю, страх мобилизовал все его резервы сил. Кира отпустила МП5 и вытащила П99С. На пистолете не было глушителя, а громкие звуки иногда помогали прийти в себя. Но Кира почти не приходила в чувство. Ей было всё равно, что её пули сильно раскидывало, она просто держалась за эту маленькую, злую и шумную штуку в своих руках. Потом затвор застопорился. Кира вырвала магазин из пистолета, отбросила его и стала искать следующий в кармане брюк, но руки у неё дрожали, магазин зацепился, и Кира, не думая, дёрнула его. Кеплер поднял АВСМ и снял с предохранителя. Бегущий джанджавид зигзагами мчался к полю. Кеплер всеми чувствами охватил параметры выстрела. Когда джанджавиду оставалось всего пять метров до растений проса, Кеплер выстрелил. Пуля ударила джанджавида в спину и вышла из груди облаком мелких капель крови. Он рухнул вперёд через левое плечо, перекатился к колышущимся на ветру растениям и остался лежать неподвижно. Кеплер поставил АВСМ на предохранитель, повесил его на спину, повернулся к Кире и одной рукой взялся за П99С, а другой за левую руку Киры, которой она всё ещё пыталась вырвать магазин из кармана. После резкого рывка Кеплер удерживал руки своей напарницы. Дрожь Киры постепенно слабела, но когда она подняла глаза, взгляд у неё всё ещё был довольно затуманенным.

— Тебе нужно успокоиться, мисс Грэди, — сказал Кеплер.

Он мягко, но решительно подвёл Киру к хижине. Там он прижал Киру вниз, пока она не села. Всё ещё отсутствующая, но теперь спокойнее, она смотрела на свои руки. Её глаза прояснились, она стиснула зубы, подавила дрожь и вставила магазин в П99С.

Кеплер подошёл к Акину и его людям, которые согнали пленных джанджавидов к прострелянной стене хижины. Под направленными на них стволами джанджавиды смотрели испуганно, но тем не менее к их взглядам примешивалось и удивление из-за присутствия белых. Кеплер похлопал Акина, смотревшего на пленных, по плечу.

— Они знают, где Хали? — спросил он.

— Не-е-ет, — отсутствующе ответил Акин.

В этот момент Кира встала. Она больше не дрожала, но глаза всё ещё горели. Она протиснулась между дезертирами и приставила пистолет к голове одного джанджавида.

— Что вообще всё это здесь значило? — потребовала она ответа.

Возможно, джанджавид не говорил по-английски, но, вероятно, у него просто не было разумного ответа. Кеплер подошёл к Кире и опустил её руку. Он уже давно отдал войне свою душу, Кира не должна была этого делать. Он оттащил её от джанджавидов. У Акина он остановился.

— Подожди, пока я уведу её за ту хижину, — сказал он по-арабски.

— А потом? — непонимающе спросил Акин.

— Ты хочешь взять джанджавидов с собой? — спросил Кеплер в ответ. — Или что? —

Он пошёл и неумолимо потащил Киру за собой. — Нам нужно собрать наши магазины, — сказал он ей. — И бинокль.

Когда они добрались до следующей хижины, Кеплер услышал, как Акин выкрикнул приказ, потом испуганные крики джанджавидов. Он посмотрел через плечо. Дезертиры вскинули автоматы, джанджавиды умоляюще зажестичулировали руками. Их отчаянные крики потонули в треске автоматов, который длился несколько секунд, пока магазины полностью не опустели. Потом дезертиры спокойно стояли, равнодушно смотрели на буквально изорванные трупы и снаряжали свои АК. Теперь шестеро дезертиров тоже сбросили боевое напряжение.

Кеплер посмотрел в лицо Киры. Оно было пустым и усталым. Как агент она пережила многое, но никогда — такое страшное презрение к любому человеческому достоинству. И первый бой забрал у неё все силы. Она покачнулась с закрытыми глазами, закусилась нижней губу, а её рука вцепилась в руку Кеплера, когда он повёл её дальше. Он увидел трупы трёх крестьян, которых перед смертью мучили. Его приказ расстрелять джанджавидов был правильным. Потом Кеплер увидел труп дезертира. Своей смертью тот увеличил долю остальных до одной шестой каждому. Далее лежал труп изнасилованной женщины с распоротым животом. Над ней кружили бесчисленные чёрные мухи. Кира закрыла глаза и невольно вцепилась в Кеплера ещё крепче. Он осторожно, но быстро повёл её к тому квадранту, где они сражались в начале боя. В поле Кеплер велел напарнице собрать её магазины. Видимость чего-то осмысленного привела Киру более-менее в себя. Пока она искала свои магазины, Кеплер собрал свои, потом бинокль. Когда Кира закончила, он повёл её дальше в поле.

— Почему? — спросила она.

— Чтобы ты не видела эту проклятую деревню, — ответил Кеплер.

— Проклятую? Детей мы ведь спасли, — растерянно сказала Кира.

— Ах, спасли мы их, мисс Грэди? — рыкнул Кеплер. — И что теперь? Мы не можем о них заботиться. Рабами у джанджавидов, они хотя бы получали бы что-то поесть. Это был бы их шанс остаться в живых.

— А теперь у них его нет, да? — возмущённо спросила Кира.

— И какой именно? — так же ответил Кеплер. — Если они не умрут с голоду, то, может быть, доберутся до родственников, если те у них ещё есть. Те обратят их в рабство, потом когда-нибудь придут другие ополченцы, которые убьют или уведут их. Это было бессмысленно.

— Почему же ты тогда атаковал? — совершенно не понимая, спросила Кира.

— Из-за лошадей. Нам нужно двигаться быстрее. — Кеплер выдохнул. — Мы должны убить Хали, чтобы не ещё больше детей остались сиротами.

Кира легко провела пальцами по его руке.

— Почему ты такой озлобленный, Люгер?

— Я ненавижу Африку, — буркнул Кеплер.

— Нет, ты её любишь, — мягко возразила Кира.

Кеплер передёрнулся.

— А тебе нужно поспать, — сменил он тему.

— Я не устала, — заявила Кира. — И ещё день.

— Это неважно. — Кеплер посмотрел на неё. — На войне нужно использовать любую возможность поспать. Быстро устаёшь, физически и умственно, после нескольких боёв рефлексы и инстинкты замедляются, а рассудок становится вялым. Это приносит смерть, потому что становишься неосторожным и небрежным. Нужно расслабляться и отдыхать. Разрядка у тебя была, когда ты только что стреляла по убежавшему джанджавиду, теперь тебе нужен покой.

Он несколько раз объяснял ей всё это на тренировках. Но впервые его слова относились к происходящему непосредственно.

— Тогда я стану такой, как ты? — спросила Кира вместо того, чтобы возразить.

— Какой?

— Бесчувственной.

— Нет. Таким я был ещё до того, как стал солдатом, — ответил Кеплер. — Наверное, поэтому я так хорош. То, что я только что сказал, помогает выжить.

Он повёл Киру наискось на восток в поле, чтобы трупы находились за ней по ветру и она не могла их чувствовать. Видеть их ей тоже было не нужно. Кеплер уложил её в месте, скрытом от взглядов.

Он сидел рядом с ней, пока она не уснула, потом вернулся в деревню.

Несколько жителей деревни смогли бежать от джанджавидов. Теперь они вернулись. Это были только две пожилые женщины и один мужчина, которые, отчаянно плача, осматривали остатки своей деревни. Люди Акина, напротив, были в хорошем настроении. Они раздобыли себе еды и питья и теперь ели, совершенно не впечатлённые бедствием вокруг, громко разговаривали и при этом смеялись. Увидев, что идёт Кеплер, они замолчали. Акин поднялся и пошёл к нему.

— Мы больше не хотим делать ничего такого, — поставил он его в известность. Это должно было прозвучать как ультиматум, но всё-таки вышло скорее просьбой. Акин испытующе смотрел Кеплеру в лицо. Из-за солнцезащитных очков он не мог видеть его глаза, а поскольку на его лице не дрогнул ни один мускул, это делало Акина ещё неувереннее. — Мы потратили слишком много боеприпасов, — добавил он в объяснение. — И всё было зря, мы всё ещё не знаем, где Хали.

— Это было не зря, — возразил Кеплер. — Теперь мы знаем, где Хали нет. И теперь у нас есть лошади.

— Да, одиннадцать. Нескольких пришлось застрелить, некоторые сбежали...

— Ну вот.

— Всё равно, — сказал Акин после взгляда на своих людей, которые напряжённо смотрели в его сторону. — Послушай, мы потеряли человека.

— Из-за этого ваши доли вырастут, — возразил Кеплер и проигнорировал совершенно ошеломлённый взгляд Акина. — Соберите боеприпасы, — приказал он. — Два часа отдыхаем, потом идём дальше.

— Куда?

— Прочь отсюда, — коротко ответил Кеплер. Но Акин и его люди ему ещё были нужны. — И да, больше мы такого делать не будем, — сказал он.

Он поднял свою сумку с винтовкой и рюкзак Киры, которые принёс поставой, затем ушёл.

Несмотря на свои недавние заверения, что она совершенно бодрa, Кира спала глубоким сном, она лишь вяло проснулась, когда услышала приближающегося Кеплера, и сразу с облегчением закрыла глаза, увидев, что это он.

Кеплер сел немного поодаль от неё. Он почистил магазины и снова снарядил их. В бою он полностью израсходовал семь и ещё один наполовину. Вместе с пятнадцатью выстрелами для тренировки он потратил шестьдесят два патрона Лапуа, значит теперь у него оставалось меньше двухсот. Раздобыть девятимиллиметровые для МП5 Киры не представляло большой проблемы, а вот качественные Лапуа Магнум — да. Кеплер достал телефон и позвонил Смиуту.

— Где ты сейчас? — спросил он, когда тот ответил.

— В сожжённой деревне. Нашёл ваши машины. Всё в порядке?

— Да. Я думал, мы вышли на след Хали, но это были другие мародёрствующие джанджавиды, — ответил Кеплер. — Мы застали их, когда они ровняли с землёй следующую деревню. Ну что ж, по крайней мере, теперь у нас есть лошади.

— Это же хорошо, — сказал Смит. — Чего ты звучишь таким недовольным и ершистым?

— А, — неловко произнёс Кеплер, — я ходил на подводных лодках и летал на боевых самолётах, но верхом ещё ни разу не ездил.

— Пусть Кира тебе объяснит, она отлично умеет, — предложил Смит.

— Да? Это хорошо.

После этого Смит весело рассмеялся.

— Для неё это будет праздник, — предсказал он. — Для тебя нет.

Кеплеру было всё равно. Кире было крайне нужно именно такое.

— Смит, иди по нашим следам к другой деревне, — распорядился он. — Здесь есть несколько выживших детей и стариков. Передай их в ООН.

— Тогда я уже не буду прямо за вами, — сразу предупредил Смит.

— Неважно. Если это возможно, сделай.

— Ладно, — неохотно сказал агент.

— И достань мне, пожалуйста, коробку Лапуа.

Они попрощались, и Кеплер отключился.

— Я думала, это с детьми бессмысленно, — тихо услышал он голос Киры.

— Так и есть, — подтвердил он. — И если мы ничего не сделаем, то совершенно точно.

— Он встал и зло ударил ногой по растению сорго. — Почему? Почему он должен был стать таким? — простонал он. — Когда он ещё был хорошим, у таких детей был шанс. Проклятье, у Судана был шанс. Теперь всё снова как прежде.

— Люгер. — Кира поднялась, подошла к нему и осторожно положила руку ему на плечо.

— Это не твоя вина, что Абуди стал таким.

— Я это прекрасно знаю, мисс Грэди. — Кеплер стряхнул её руку с плеча и упрямо посмотрел на неё. — Но легче от этого не становится.

Глава 11

Чтобы преодолеть, казалось бы глубоко укоренившуюся ненависть, потребовалось удивительно мало. Старая женщина фур, взявшая на себя ответственность за выживших, говорила, правда, только с Кеплером, но однажды даже улыбнулась арабам. Но женщина хотела ещё и того, чтобы группа взяла её и детей с собой. Кеплер категорически отклонил просьбу и сказал женщине, что некто доставит их к ООН. После этого он оставил ей двух лошадей, в том числе чтобы облегчить задачу Смиуту. На этом для него дело было решено, а когда женщина спросила, как ей прокормить детей, он показал на мёртвых лошадей. Он сделал это достаточно мрачно, чтобы закончить обсуждение.

Дезертиры навьючили на одну лошадь все рюкзаки, потом сели верхом. Кеплер вывел свою лошадь из деревни за поводья. Позориться, тут же свалившись с неё посреди трупов, он не хотел. Лошадь, видимо, поняла, насколько он неумел, и шла за ним лишь неохотно. Когда они достигли края деревни, Кеплер обернулся, потому что услышал детские голоса. За ними шли двое маленьких детей, и в их глазах стояла отчаянная надежда. Кеплер вытащил Глок и выстрелил детям под ноги. Дети с застывшими лицами остановились и понуро смотрели вслед группе.

Вне видимости деревни Кеплер попытался сесть в седло. Он подражал дезертирам и Кире, но даже ему самому его движения казались неуклюжими и деревянными. Дезертиры ухмылялись, с вялой попыткой скрыть веселье. Кира сидела на своей лошади, ссутулившись, с глубоко ожесточённым выражением лица, погружённая в мысли. Кеплер покачал головой и жестом велел дезертирам спешиться.

— Можете ухмыляться кустам вон там, — предупредил он их. — Ты, — это относилось к Кире, — учи меня.

Его напарница неохотно слезла и устало оперлась о свою лошадь. Кеплер подвёл свою лошадь к ней. Та недовольно заржала. Видимо, это было гордое животное, которому глубоко претило подчиняться своему новому никчёмному хозяину. Словно желая доказать что-то своим сородичам, которые несли куда более способных всадников, лошадь вдруг остановилась прямо на шагу. Резкий рывок поводьев едва не сбил Кеплера с ног. Он оглянулся. Лошадь косила взглядом в сторону. Дезертиры ухмылялись откровенно, и Кира, наконец, тоже.

— Ты, кляча, — угрожающе сказал Кеплер, — пошла дальше. — Лошадь проигнорировало приказ и рывки поводьев. Кеплер подошёл к ней и попытался посмотреть ей в глаза. В ответ лошадь мотнула головой с грацией, выражавшей уязвлённую гордость и уверенное превосходство. Кеплер вытянул шею, чтобы заглянуть лошади в глаза, но она снова уклонилось от его взгляда. — Вперёд, — приказал он. Ответом стал новый презрительный взмах головы. Кеплер молниеносно поднял левую руку, обхватил морду лошади и сжал пальцы прямо за ноздрями. Лошади могли быть гордыми животными, но нервная система у них была, и боль заставила лошадь подогнуть ноги. Не встречая сопротивления, Кеплер повернул её голову животного и посмотрел ей в глаза. Правой рукой он тем временем вытащил Глок, а потом прижал ствол между ноздрями лошади. — Слушай внимательно, ты, верховая скотина, — сказал он. — Если не начнёшь слушаться, я прострелю тебе третью дырку в харе — тебе с этим будет нормально? Мне пофигу, я просто возьму лишнюю лошадь. Пока всё ясно?

Хотя он говорил по-арабски и Кира его не понимала, она рассмеялась: маленький человек, угрожающий пистолетом гордой арабской лошади, должен был выглядеть весьма забавно. А вот для лошади, видимо, нет. После того как Кеплер отпустил её и снова взял поводья в руку, она неохотно пошла за ним. Кеплер показал ей Глок, прежде чем убрать его.

Кира подошла к нему. Её глаза больше не были тусклыми, его надежда, казалось, начинала сбываться — он создал для неё ситуацию, в которой она чувствовала себя сильной и спо-

собной. Жестокие переживания блекли в её восприятии, пока она добросовестно и подробно объясняла Кеплеру, как ездить верхом. Когда он попытался воплотить эти советы на практике, она беззаботно рассмеялась. Лошадь всё ещё держалась угрюмо, но теперь слушалась. Для дезертиров всё это было развлечением, но они смотрели на Кеплера и с уважением, потому что он прямо признал, что чего-то не умеет.

Кира была хорошей учительницей, а Кеплер всегда умел быстро понимать взаимосвязи и применять их на практике. Но опыт, что практика обычно заметно отличается от теории, снова подтвердился.

Следующие два часа Кеплер судорожно и с большим трудом держался в седле. Когда Акин велел остановиться на ночной привал, Кеплер ощущал свои ноги только как негнущиеся ходули. Оцепенение удержало его от того, чтобы рухнуть или издавать жалкие звуки.

Утром Кеплер заставил себя бежать. Он осилил всего километр, что подтолкнуло Киру к колким замечаниям. Но делала она это, видимо, для проформы, и продолжалось это недолго. Несмотря на короткую дистанцию и язвительные реплики, Кеплер почувствовал себя лучше.

Акин принял его состояние во внимание, и дальше они двинулись неторопливой рысью.

Через два дня Кеплер восстановился и теперь мог сносно ездить верхом. Но он слишком долго приобретал этот новый навык.

Когда на следующий день они вошли в деревню, то снова нашли только смерть и разрушение. По крайней мере, на этот раз было несколько выживших. Мужчина, у которого теперь не было обеих кистей и из глаз которого непрерывно текли слёзы, описал им командира ополчения, накануне уничтожившего деревню.

Они разминулись с Хали на двадцать часов.

Глава 12

Кеплер стоял рядом со своей лошадей и рассеянно гладил рукой её шею. Акин и Джамаль в двадцати метрах от него совещались с остальными дезертирами. Они переговаривались шёпотом и снова и снова смотрели на Кеплера.

Кира вышла из почти полностью развалившейся хижины, остановилась и хмуро уставилась на немногочисленных выживших. На её лице было выражение горького разочарования. Она хотела позаботиться о раненых, но её старания были отвергнуты. Для простых крестьян все вооружённые люди были угрозой, а когда они пытались помочь, это вызывало у людей подозрения. Кеплер часто видел такое ещё у Абуды. С ничего не выражающим взглядом Кира пошла к своей лошади.

Как агент, Кеплер в некоторых областях никогда не мог стать так же хорош, как Кира. А вот это было его миром. Но он всё равно он не знал, как помочь Кире. Сам он мог отгородиться от картин насилия вокруг так же хорошо, как дезертиры. В Косово он прошёл через то же самое, что сейчас переживала Кира. Но он очень быстро научился просто замыкаться в своих действиях и одновременно дистанцироваться от них, чтобы не сойти с ума. Его нечувствительность была в этом огромным подспорьем. Кире предстоял куда более долгий путь. Вопрос был не в том, обязательно ли ей идти по нему, это было жизненно необходимо. Вопрос был в том, сможет ли она.

Лошадь вырвала и пережевала немного травы перед собой, потом слегка ткнулась Кеплеру в плечо. Он посмотрел ей в глаза. Лошадь тихо, но требовательно фыркнула. После того как она приняла Кеплера, она оказалась очень приятным спутником. Кеплер позволял ей делать что угодно, пока она несла его туда, куда хотел он. Взамен лошадь следила за ним, чтобы он не покалечился при езде. За это Кеплер делился с ней немногими шоколадными батончиками, которые были у него. Это было хорошее соглашение. Кеплер вытащил из кармана последний батончик, разделил его на две равные части и сунул одну лошади в рот. Другую половину он убрал, вместо того чтобы съесть самому: ему нужно было и дальше обеспечивать себе благосклонность лошади. Она съела шоколад, благодарно слегка облизнула левое ухо Кеплера, отошла на несколько шагов в сторону и занялась сухой травой, которая росла там.

Акин и Джамаль за несколько минут до этого ушли к южному краю деревни, теперь рассматривали там следы, которые оставил отряд Хали, и продолжали совещаться. Много времени им для этого не понадобилось, через десять минут они подошли к Кеплеру и при этом кивнули своим товарищам.

— Они, вероятно, идут к своему главному лагерю, — сказал Акин. — Их около шестидесяти. — Он сделал многозначительную паузу и пристально посмотрел на Кеплера. — И воевать они умеют лучше, чем прошлые. Мы должны ждать, пока они вернуться, чтобы напасть на следующую деревню.

Кеплер снова сосредоточился на своей задаче.

— Сколько ждать? — спросил он.

— Несколько недель. Может, месяц.

— Слишком долго, — сказал Кеплер. — Проведи нас поближе к лагерю, ещё лучше было бы, если бы мы смогли перерезать им путь. Если я смогу подобраться к Хали примерно на полтора километра, этого хватит.

— Нет, мы не пойдём и близко к лагерям Хали, так ведь и было договорено, — твёрдо ответил Акин. — Если ты непременно хочешь к этому лагерю, мы отведём тебя дальше на юг. На пути в горы есть развилка, там мы увидим, действительно ли Хали идёт к своему лагерю. Если да, и ты захочешь идти за ним, тогда наша задача будет выполнена и дальше ты поедешь один — после того как заплатишь нам.

Не только Акин, Джамаль тоже напряжённо смотрел на Кеплера. Для дезертиров подойти близко к Хали было действительно слишком опасно.

— Если всё будет так, как ты предполагаешь, мы сделаем так, как ты сказал, — решил Кеплер. — Но за это ты покажешь мне на карте не только лагерь. Ты нанесёшь мне все пути, по которым мы можем войти в горы и выйти из них, а также укрытия и все источники воды.

Акин с видимым облегчением кивнул. Джамаль тоже улыбнулся и пошёл к остальным. Кеплер подозвал к себе Киру.

Вторгаться в район отступления врага без знающего проводника было опасно: карта всегда передавала лишь видимость реальности, никогда настоящие условия. Но ждать неделями не было вариантом. Группе пришлось бы скрываться, и рано или поздно она неизбежно должна была бы сражаться с джанджавидами или с фур. Дезертиры скоро дезертировали бы ещё раз. Поэтому Кеплер решил следовать за Хали в горы. Поймать его без дезертиров во время набегов за добычей на равнине не давало никаких шансов на успех. А Акин сейчас был настолько рад, что наверняка очень постарался бы показать на карте и нанести на неё всё, что требовал Кеплер.

На это ушло больше трёх часов. За это время его люди по его приказу собрали почти все ёмкости, в которых можно было перевозить воду на лошади. Жители деревни уже снова откопали засыпанный колодец. Дезертиры расширили его, чтобы быстрее наполнять ёмкости.

Видя близкий конец своей задачи, дезертиры работали бодро, а лошадям пауза пошла на пользу. И Кира уже не казалась мрачной, когда группа быстро села в седла и выехала из деревни на юг.

Всего через три часа они покинули территорию, населённую фур. Ещё до вечера к юго-востоку от них на горизонте показались вершины Дарфурских гор. Но теперь группа находилась не южнее гор, как в начале поисков, а севернее.

Глава 13

На следующее утро группа продолжила идти по следам отряда Хали. Около полудня Акин оставил след, который по-прежнему вёл на восток, и теперь группа двигалась наискось к горному массиву. На этот раз они ехали быстро, чтобы добраться до упомянутого Акином места раньше Хали. У того была фора в один день, но его отряд был сравнительно большим и, кроме того, наверняка вёл с собой добычу и заложников. Поэтому джанджавиды не могли идти тем же маршрутом, который выбрал Акин.

Он проходил через унылую равнину, где не было ничего, кроме песка. Чем ближе становились горы, тем каменистее делалась почва. И тем темнее: доля базальтовых частиц постоянно росла. Солнце всё сильнее раскаляло песок, скоро жар шёл не только с неба, но и от земли.

Когда группа уже ночью достигла конца равнины, ни у кого в бурдюках и деревянных флягах не осталось ни капли воды. Акин вёл группу ещё три часа, потом они наконец добрались до источника. В темноте даже Джамаль не мог сказать, был ли Хали уже здесь. Если ещё нет, значит, он приближался, поэтому никто не зажигал свет. Лошадей напоили, бурдюки наполнили как можно быстрее, после этого группа снова двинулась в путь.

После привала всего в три часа они вскоре после восхода солнца поехали дальше на восток. Через равнину Акин сильно сократил путь, теперь он делал крюк. Горы лежали теперь слева, Хали должен был от источника поехать на юг, прямо к ним. Акин собирался только через несколько километров повернуть на юг и выйти к плато. Оттуда Кеплер смог бы увидеть, действительно ли Хали направляется к своему лагерю.

Песчаная пустыня постепенно превращалась в каменную. Чем ближе становились горы, тем меньше было растений, зато тем больше скальных обломков прежней вулканической активности горного массива. Огромные глыбы лежали разбросанными вокруг, между ними землю покрывал щебень. Камни были не крупными, но довольно острыми. Если бы лошадь наступила на них неправильно, она поранилась бы, несмотря на подковы. Группа растянулась.

Кеплер ехал примерно в двадцати метрах позади Акина. Медленно и постепенно в нём зарождалось что-то вроде удовольствия от верховой езды. Хотя чувство было странным, потому что это передвижение он контролировал не полностью. По этой причине джип или мотоцикл нравились ему больше, но верховая езда в определённой мере была повышением комфорта. За последние дни Кеплер очень оценил то, что лошадь не несётся слепо в каждую яму в земле.

Но отличить проволоку от паутины она не могла.

Кеплер как раз подъезжал к более крутому изгибу у чахлой акации, когда увидел, как на солнце коротко блеснула проволока, натянутая поперёк тропы. Кричать Акину предупреждение было уже поздно, ноги его лошади уже коснулись проволоки. Кеплер рванул за левый повод. С ярким металлическим щелчком сработали предохранительные защёлки двух мин, спрятанных неподалёку от акации по обеим сторонам тропы. В тот же миг лошадь Кеплера встала на дыбы. Инерция массы свела на нет резкую смену направления, и, пока лошадь падала влево и назад, она продолжала скользить вперёд. За ту секунду, которая у него оставалась, Кеплер вырвал ноги из стремян и оттолкнулся от лошади как смог. Он не услышал, но увидел, как вышибные заряды подбросили обе противопехотные мины на метр в воздух. Кеплер вывернулся, чтобы не удариться о землю АВСМ, висевшей у него за спиной. Когда он жёстко ударился о землю левым боком, мины взорвались. Кеплер скользил за своей лошадейю в центр взрыва.

Мины прыгающего действия имели большой радиус поражения, но Кеплер проскользнул под летевшими во все стороны осколками в зону сплошного поражения. Это спасло его:

осколки были смертельны не только в полёте, но и при ударе о землю. Массивное тело лошади довольно хорошо прикрыло Кеплера от немногих осколков, летевших низко над землёй в пределах радиуса поражения. Несколько со светлым жужжанием пронеслись мимо Кеплера, потом он услышал, как позади него пролился смертельный металлический дождь.

Лошади остальных членов группы испуганно заржали, Кира вскрикнула от ужаса. Кеплер вскочил на ноги, одновременно вытаскивая Глок и заводя левую руку за спину. АВСМ ощущалась нормально. Кеплер опустился на одно колено и вытянул руку с пистолетом. Прошло несколько секунд, пока он глазами обыскивал окрестности. Потом он услышал глухие звуки ударяющихся о землю сапог и передёргивание затворов. Мгновение спустя он почувствовал Киру рядом с собой. Снова раздалось громкое ржание. Кеплер посмотрел через плечо. Выючая лошадь понесла. Она поскакала галопом и потащила за собой лошадь, к седлу которой была привязана. Дезертир, ехавший на ней, целился в лошадь из своего АК, но не стрелял. Он был кочевником, убить лошадь противилось его природе. Кеплер уронил Глок и завёл руку за спину. Он правильно бросился на землю: на АВСМ было лишь несколько царапин на конце приклада, оптика была в порядке, как механически, так и по настройке. Кеплер облегчённо выдохнул и снял винтовку с предохранителя, одновременно вскидывая её. Он смотрел обоими глазами вверх прицела, чтобы оценить движение убегающих лошадей. После этого он взял выючную лошадь в прицел, одновременно внося поправку. Поскольку выючная лошадь скакала галопом наискось к его позиции, Кеплер мог довольно хорошо видеть её голову.

— Так, где у лошадей ствол мозга? — пробормотал он.

— Я куплю тебе книгу по их анатомии, — пообещала Кира. — А пока просто стреляй ей в голову.

— Я так и собираюсь, — ответил Кеплер, пересчитывая параметры.

— Тогда стоило бы уже это делать, — настойчиво предложила Кира.

— Да я делаю.

Кеплер выстрелил. Пуля разнесла голову лошади и убила её мгновенно. Её тело перевернулось через голову. Когда мёртвое животное ударилось о землю, оно увлекло за собой и другую лошадь. Та тоже осталась неподвижно лежать на земле, похоже, при падении она сломала себе шею. Кеплер повёл винтовку назад. Но всё было спокойно и тихо, если не считать жалобного ржания его лошади. Ничего не происходило, секунда проходила за секундой под стук крови в ушах и сдавленное дыхание дезертиров рядом с ним, державших автоматы на изготовке. Кеплер выдохнул и услышал, что те тоже сделали это. Он встал и осторожно пошёл вперёд с АВСМ на изготовке. Кира последовала за ним.

Его лошадь задело несколькими осколками. Живот был распорот, кишки вываливались наружу. Она ещё жила. Из её пасти шла кровавая пена, она издавала булькающие звуки и дёргала ногами в отчаянной попытке подняться. Кеплер отошёл на несколько метров в сторону, развернулся и застрелил лошадь. Он быстро передёрнул затвор и пошёл дальше.

Осколки ударили Акина и его лошадь сзади и буквально разорвали их. Мины, должно быть, были русскими ОЗМ-4. Шариков в них не было, осколочным зарядом служил сам корпус мины. Он состоял из чугуна, который при попадании в человеческое тело деформировался и разрывал его в рваную кровавую массу.

Тем временем Кеплер оказался за акацией. Он осмотрелся. Вокруг было несколько кустов, но они были слишком маленькими, чтобы служить укрытием. Это была охранная ловушка, предназначенная задержать продвижение. Вопрос был только в том, кто это задумал, против кого и когда. Следы были всегда, но Кеплер не видел ни потерянных, ни выброшенных предметов, ни конского навоза, ни отпечатков ног. Было неясно, когда ловушку установили. Значит, первые два вопроса оставались без ответа. Это приходилось просто принять. Кеплер повесил АВСМ на спину. Кира ещё раз сосредоточенно осмотрела даль, потом посмотрела на него, и они пошли назад. Собственно, они отделались относительно легко.

Секунду спустя это оказалось ошибкой. Дезертир, ехавший прямо за Кеплером, всё ещё сидел на своей лошади. Но минный осколок сбрил ему половину черепа. Кеплер поднял Глок, вытер его, убрал и подозвал к себе дезертиров. Он приказал им собрать боеприпасы погибших, похоронить тела и спрятать конские туши. Кира должна была стоять на карауле.

— Ага. Нам для тебя тоже яму выкопать? — спросила его напарница.

— С чего бы?

— Ты ранен.

Кира указала на его левый бок. Поскольку на нём были перчатки Номекс и поскольку он правильно упал, руки у него не пострадали. Он, правда, проскользил плечом по земле, но не очень далеко. Рукав его зелёной футболки всё же окрасился красным. Кеплер задрал его, и сразу выступила свежая кровь, плечо выглядело как кровавое месиво, утыканное мелкими камешками.

— Это когда-нибудь закончится? — пожаловался Кеплер. — Почему всё время эта рука?

— Выковыривай камни, — качнув головой приказала Кира.

Дезертиры уже по двое оттащили мёртвых лошадей за ближайший куст и начали копать могилы. Кира позвала Джамалю и вместе с ним пошла к вьючной лошади. Туда и обратно им предстояло пройти больше двух километров. Кеплер тем временем без спешки выскребал камни из раны боевым ножом Глок и постоянно осматривался. Между тем дезертиры тянули жребий, кому что достанется. Жребий отдал младшему боеприпасы, другому — заляпанную кровью куртку второго погибшего. За привилегию носить почти новые сапоги Акина победитель этой мрачной сделки должен был в одиночку закончить хоронить погибших. Джамалю, казалось, было всё равно, что его обошли, но его одежда была в хорошем состоянии, а боеприпасы АК для МСГ ему были ни к чему. Он последовал за Кирой, которая со своим рюкзаком пошла к Кеплеру. Она брезгливо-зачарованно смотрела на дезертира, примерявшего кровавую куртку. А когда потом пошла дальше к Кеплеру, её передёрнуло от отвращения.

С всё ещё перекошенным лицом она достала из аптечки флакон с раствором перекиси водорода. Кеплеру почти стало смешно.

— И что мне с этим делать, принимать внутрь? — осведомился он.

— В Судде ты её бухал? — язвительно ответила Кира.

— В Судде было влажно, а пулевые отверстия были маленькими, — ответил Кеплер. — Но ты права, мои раны надо дезинфицировать.

— Ну вот.

— Побереги перекись для более подходящих ран, — сказал Кеплер.

Прежде чем Кира что-то сказала, он позвал дезертира, которому достались боеприпасы. Когда тот, нахмурившись, подошёл к нему, Кеплер вытащил магазин АК из его нагрудного кармана и отпустил его взмахом руки. Он выщелкнул патроны. Его боевой нож Глок нельзя было соединить с ножнами, и функции кусачек для проволоки у него не было, зато у его многофункционального ножа были пассатижи. Ими Кеплер вытащил пули из патронов. Когда он обезглавил все тридцать из магазина, он взял из аптечки дезинфицирующую салфетку и вытер плечо. Потом распределил порох из двадцати патронов по ране. Когда он достал зажигалку, Кира отвернулась. В солнечном свете порох сгорел почти незаметно, быстро, как вспышка, и почти беззвучно. Пахло при этом кисло, но к этому запаху Кеплер привык. А вот запах горелого мяса был ему неприятен, и жгучий жар огня он чувствовал отчётливо — он был отуплённым, а не нечувствительным к боли. Но значение имел только результат. Рана закрылась, кровь больше не выступала, и опасность воспаления была устранена. Кира посмотрела на Кеплера только после того, как шипение огня прекратилось. Он задрал левую штанину. Его штаны были устойчивы к стиранию, но при падении штанина, видимо, задралась, и икра коротко проскользила по земле, на сапоге было немного крови. Кира с раздражённым видом снова

отвернулась. Рана на икре была меньше и не такой глубокой, Кеплеру понадобился порох всего из пяти патронов, чтобы прижечь её.

— Готово. Мог бы пять сэкономить.

Кира закатила глаза, но от замечания воздержалась. Вместо этого она взяла из аптечки марлевые бинты и перевязала ему руку.

— Снимай штаны, — приказала она затем.

— Там больше ничего нет.

— Снимай штаны, я сказала. На них везде следы скольжения.

Кира была права, нога была содрана по всей длине. Это были даже не по-настоящему глубокие царапины, а чуть более сильные ссадины, которые, однако, всё равно нужно было обработать. Но для этого дезинфицирующего средства хватало. Кира вылила перекись водорода на марлевую салфетку и смочила ею рану. Потом перевязала ногу. После этого она несколько мгновений критически разглядывала Кеплера.

— Ты видишь что-нибудь ещё, что тебе не нравится? — спросил он. — Можешь отложить это на потом, когда мы здесь закончим?

Кира обиженно посмотрела на него снизу вверх.

— После боя ты отправляешь меня спать, а мне нельзя даже проверить, всё ли с тобой в порядке? — проворчала она. — И ты даже не благодаришь. Свинья же ты, Люгер.

— Крыса, — поправил Кеплер.

— Крысам в китайском гороскопе приписывают много хорошего, — язвительно возразила Кира. — В том числе обаяние. И ум тоже.

— Ну, у меня же полностью совпадает, — ответил Кеплер. — А мой интеллект говорит, что нам стоит убраться отсюда как можно быстрее, или хотя бы скоро.

Кира вдруг улыбнулась.

— Для мужчины без штанов ты очень уверен в себе, — констатировала она.

— Даже когда я в таком состоянии говорю, — ответил Кеплер.

Несмотря на всю спешку, он нашёл время проверить чехол винтовки. Бинобль Кира после боя в деревне всегда носила на шее, инструменты и боеприпасы не пострадали. Но возможности просто стрелять в темноте у Кеплера больше не было. Его практически новый ночной прицел ПВС-22, который он до сих пор использовал только на учениях с полицейским подразделением, при падении оказался повреждён, несмотря на прокладку. Кеплер выбросил его. По крайней мере, теперь ему нужно было нести на килограмм меньше.

Остатки крови на лошади второго погибшего уже высохли, и Кеплер смог соскоблить их ножом. Закончив с этим, он сел верхом.

Остальные были готовы, и они осторожно снова тронулись в путь.

Глава 14

Всё повторялось — смерть, бедствие, бои и преследование врага, чтобы его устранить. Кеплер снова был частью подразделения, даже его неофициальным командиром. Но на этом параллели исчерпывались. На этот раз он ехал верхом, а его вторым номером была женщина. И с ней он был связан несравнимо сильнее, чем с Коби. И, несмотря на дистанцию, Буди и остальные мужчины уже тогда были не просто его соратниками, а его товарищами. Они заботились друг о друге и полагались друг на друга. Дезертиры ничего подобного к нему не испытывали, и он к ним тоже.

Шесть часов они монотонно ехали на юг. Незадолго до заката группа достигла небольшой долины. Джамаль жестом велел остановиться и спешился. Он прошёл ещё полкилометра, опустив глаза вниз. Потом присел на корточки и стал изучать что-то лежавшее на земле. Кира огляделась, потом направила бинокль на Джамалья.

— Он роется в конском навозе, — сказала она.

— Он всегда был хорошим разведчиком, — ответил Кеплер.

Джамаль встал, огляделся, кивнул и побежал обратно.

— Хали всё-таки нас обогнал, — доложил он. — Судя по тому, как выглядят конские кучи, его отряд прошёл здесь даже ещё день назад.

— Точно уверен, что это был Хали? — спросил Кеплер, спешиваясь.

— А кто ещё? — ответил Джамаль. — Это путь к его главному лагерю, чужой сюда не сунется. Число следов, кажется, такое же, как в последней деревне фур. Это должен быть Хали.

Остальные дезертиры напряжённо слушали. Договорённость с Акином была выполнена — если Джамаль не солгал. Но у дезертиров был жизненный интерес в том, чтобы Хали умер. Сто тысяч долларов на четверых хоть и давали большую для Судана сумму, но недостаточную для жизни в бегах, поэтому дезертирам нужно было избавиться от своего преследователя.

Кеплер достал чеки, которые дал ему Смит, и за каждой подписью поставил маленький знак из нескольких пересекающихся чёрточек. Он спросил себя, не станут ли деньги для четырёх мужчин стимулом перебить друг друга. Но потом ему и это было почти безразлично.

Дезертиры вырвали чеки у него из рук. Двое вскочили на лошадей и поскакали на юг, в сторону Аль-Фашира. Самый молодой дезертир отогнал свою лошадь лишь на несколько метров и остановился. За последние дни он подружился с Джамалем и теперь ждал его. Тот всё ещё нерешительно держал свой чек в руках. Когда Кеплер протянул ему руку на прощание, Джамаль покачал головой.

— Остальные, правда, говорили, что вы приносите несчастье, но я бы хотел пойти дальше с вами, колонель, — попросил он.

— Почему? — удивлённо спросил Кеплер.

Джамаль прочистил горло.

— То, что мы тогда сделали у Абуды, осталось у людей в памяти, — нерешительно начал он. — В Кордофане простые люди до сих пор рассказывают легенду о злых людях-крысах, которые не терпели ничего бесчестного и за это отдали свои жизни. Но другие, те, у кого есть власть, безжалостно охотились за каждым с крысой на нашивке, пока никто больше не осмеливался называть себя Белой крысой. — Взгляд Джамалья был болезненным. — Я гордился тем, что был Белой крысой. Потом у меня это отняли, и я попытался снова это найти. Но не смог.

— И, помогая убить Хали, ты надеешься сделать что-то хорошее?

— Наверное. — Джамаль вздохнул. — Да, — сказал он твёрдо, но это звучало как самоуверенность. — Да, колонель, да, так и есть.

— Даже если это действительно будет хорошо, нам обоим это не поможет, — сказал Кеплер. — Я и ты, мы перешли черту, которую людям никогда нельзя переходить. Теперь мы не можем найти путь назад. Я очень хорош в этом блуждании, и ты тоже неплох, но мы загнали себя в положение, из которого нет выхода, Джамаль.

— Ради чего тогда вы это делаете, колонель? — захотел узнать тот.

— Я мог бы сказать, чтобы такое, как в этих деревнях, больше не происходило, чтобы регион стал стабильным, или ради справедливости. — Кеплер пожал плечами. — Но правда в том, что я и сам точно не знаю.

— Вы верите в Бога, сэр? — спросил Джамаль.

— Нет, — ответил Кеплер. — Я знаю, что он есть. Почему?

— Если вы это знаете, почему убиваете?

— Я пытаюсь внушить себе, что являюсь его орудием возмездия. Или потому, что больше ничего другого не умею. — Кеплер посмотрел на него. — А ты?

— Теперь я только хочу умереть за что-то осмысленное, — робко ответил Джамаль. — Но ради чего имеет смысл умирать? Ради чего стоит жить?

— Чтобы быть рядом с кем-то, — через несколько секунд ответил Кеплер.

— А. Как вы рядом с этой женщиной, — сказал Джамаль с лёгкой улыбкой.

— Нет, как она рядом со мной. — Кеплер сам удивился ответу, но он, пожалуй, был верным. — Я так больше не могу. По сути, никогда и не мог.

— Нет, с нами вы могли, — возразил Джамаль. — Вы знаете, жив ли ещё кто-нибудь из нас, колонель?

— Двое из первоначального подразделения, — ответил Кеплер.

— Я скучаю по тому времени, колонель, — прошептал Джамаль.

— Всё равно тебе нельзя идти с нами, — сказал Кеплер. — Если Хали тебя поймает, это будет твоя верная смерть. Вы выполнили договорённость, позаботьтесь о том, чтобы быстро исчезнуть из этой местности.

Суданец только прочистил горло, возможно, чтобы прогнать мучившие его мысли. Молча он пошёл к своей лошади.

— Прощайте, колонель, — сказал он, садясь верхом.

Кеплер кивнул, сжал правую руку в кулак, слегка ударил им себя в грудь и затем выбросил его от себя вверх. Джамаль ответил прощальным приветствием Крысиной бригады, потом он и молодой дезертир уехали.

Часть III

Глава 15

Кеплер и Кира поехали к кустам в двух километрах юго-восточнее, растительность указывала на воду. Они действительно нашли открытый источник, но он был крошечным, и прошло немало времени, прежде чем Кеплер и Кира напоили лошадей и наполнили бурдюки.

Потом они ехали дальше на восток, пока лошади могли видеть землю. Когда начало смеркаться, они остановились. Костёр они не разводили, чтобы не выдать себя, если кто-нибудь ещё бродил по этой местности. Кеплер отдал своей лошади последний шоколад, затем привязал обоих животных к колышкам. Кира тем временем достала вяленое мясо. Оно и немного воды стали ужином. После этого Кеплер и Кира разыграли первую вахту. Кеплер проиграл.

Утром Кеплер и Кира вернулись к месту, где Джамаль изучал след отряда Хали. Они сначала пошли по нему, потом отошли на километр к востоку. Затем снова изменили направление и двинулись примерно параллельно следу прямо на юг.

Местность постепенно менялась, чем ближе Кеплер и Кира подходили к Джебель-Марре, потухшему вулкану высотой три тысячи метров. Растительность становилась всё скуднее, зато всё больше острых каменных осколков покрывали землю хамады. Это слово, пришедшее из арабского «каменная пустыня», означало «безжизненность». Оно точно описывало пустынную и скудную местность, через которую ехали Кеплер и Кира. Здесь оставались только большие валуны и лавовые языки, которые вулкан изверг столетия назад и которые время более или менее сгладило. Лошади теперь осторожно делали шаг за шагом, но камни всё равно снова и снова хрустели под копытами. На машинах и неподкованных животных здесь вообще нельзя было продвинуться. И люди здесь тоже жить не могли. Но выше, в кратере вулкана, находились два озера Дероба, в которых было достаточно воды даже для более чем шестидесяти всадников и их лошадей.

В следующие два дня горный массив как-то зловеще приближался и заставлял Кеплера и Киру чувствовать себя крошечными и беззащитно отданными враждебной среде. Солнце светило всё ослепительнее, воздух становился всё разреженнее, земля всё более изрезанной, лошади всё медленнее.

Весь третий день был слышен гром, но дождь так и не пришёл.

Застывший в постоянном шуме ветра пейзаж хотя и позволял далеко видеть, но Кеплер даже в бинокль не мог различить никакого движения, даже на горизонте. Он и Кира, правда, ехали прямо на север, но у Хали должен был быть какой-то приём, чтобы здесь очень быстро продвигаться вперёд. Или Кеплер и Кира уже вообще не шли за его отрядом.

Тем временем воды у них оставалось только на день, источники, которыми Хали должен был пользоваться, Кеплер найти не смог. Вероятно, джанджавиды убрали всю растительность, чтобы их замаскировать.

Кеплер недолго колебался, но выбора у него не было. Он направил лошадь вправо. Через километр путь закончился у крутого склона довольно небольшого вади. На дне пересохшего русла Кеплер почти не видел каменных осколков, зато видел отчётливые следы множества лошадей. Разгадка того, как Хали мог так быстро двигаться, была простой. Источники ему были не нужны, потому что он, судя по всему, нёс с собой воду минимум на два дня.

До гор оставался ещё день верхом. Кеплер и Кира пустили лошадей рысью вдоль края вади дальше на юг. Кира непрерывно оглядывалась, Кеплер внимательно смотрел вперёд: найти

источник воды рядом с вади было вероятнее, чем в каменной пустыне. Когда солнце уже окрасилось красным, лошади вдруг подняли головы. Кира толкнула Кеплера в плечо, потом указала налево. Там, примерно в двух километрах, в узком коридоре между двумя лавовыми языками, мерцало зелень.

Трава в этой обстановке выглядела более чем чужеродно и как-то заворачивала, но лошади прагматично начали пастись. Кеплеру и Кире только с трудом удалось загнать их за изгиб лавового языка. Теперь они, правда, больше не видели вади, но и сами оттуда не были видны. Кеплер отправил Киру искать источник и достал из рюкзака карту. Определив собственное положение, он стал думать, как им незаметно добраться до лагеря Хали. Единственным ясным фактом было то, что скоро им придётся отказаться от лошадей, чтобы незаметно продвигаться дальше. Так что лучше было оставить их здесь, где для них была еда. Больше никаких выводов Кеплер не сделал и через час.

Кира за это время наполнила у источника бурдюки и нарезала кубиками уже порядком опротивевшее вяленое мясо. Они с Кеплером ели молча, потом он приказал ей лечь. Кира залезла в свой спальный мешок. Кеплер дошёл до изгиба лавового языка и сел там на землю.

Вскоре полная луна превратила хамаду в лабиринт теней, которые отбрасывали камни и лавовые языки. Какие-то животные, для которых эта безрадостная местность была домом, шуршали в ночи, птица издавала звуки, казавшиеся потерянными. Лошади время от времени фыркали, но это были боевые лошади, они делали это тихо. Кеплер поднял глаза к небу, которого всегда начинал скучать, едва ступал на другой континент.

И тогда пришло оно — его глубоко личное чувство покоя.

Глава 16

Когда ослепительный край солнца показался над горизонтом, Кеплер и Кира начали упражнения цигун, чтобы разогнать кровообращение. Лошади выглядели отдохнувшими и усердно паслись. Они продолжали это неспешно, пока Кеплер и Кира завтракали.

После этого они сели верхом, и животные неохотно сделали первые шаги от оазиса в сторону вади.

У конца лавового языка Кеплер резко рванул поводья. Его лошадь сразу остановилась, он пустил её только медленным шагом, чтобы при угрозе суметь быстро остановиться. Кеплер, правда, никакой угрозы не ожидал, он просто хотел быть осторожным и готовым. И это оказалось правильным. Кеплер поднял сжатую в кулак левую руку, чтобы Кира остановилась, потом отставил большой палец и показал назад. Не оборачиваясь, он несколько раз потянул поводья, ткнул лошадь пятками в бока и отодвинулся назад в седле. Животное поняло и сделало несколько шагов назад. Как только он снова оказался за лавовым языком, Кеплер потянул левый повод. Лошадь развернулась. Кира уже давно развернула свою лошадь и теперь смотрела через плечо, пригнувшись и держа руку на МП5.

— Назад к оазису, — приказал Кеплер. — Быстро.

Он последовал за Кирой, которая погнала свою лошадь. Когда через несколько секунд они достигли скудной зелени, Кира спрыгнула с седла, отвела лошадь за поводья за куст и заставила её лечь. Кеплер даже не стал пробовать сам, он отдал ей поводья своей лошади. Кира уложила её рядом со своей и обернулась. Кеплер уже снял АВСМ со спины. Чехол он не трогал. Надеть гилли или достать маскировочное покрывало времени не было. Кеплер указал налево. Кира кивнула, отпустила МП5 и побежала за ним на лавовый язык. У верхнего края они легли. Кеплер открыл крышки прицела, Кира подняла бинокль к глазам.

Прежде Кеплер видел севернее лавового языка только смутные движения. Что его и Киру заметили, было скорее маловероятно: восходящее солнце находилось за ними. Поэтому двигаться для них было относительно безопасно. Кеплер снял со спины чехол винтовки, достал покрывало, и они с Кирой развернули его над собой. После этого они посмотрели на север.

Больше сотни вооружённых всадников приближались к ним. Это были не джанджавиды, а чернокожие африканцы с жёлтыми тюрбанами на головах. Они ехали по краю вади, как до этого Кеплер и Кира. Тактически это было разумно: у всадников был широкий обзор во все стороны, и они не рисковали попасть в ловушку в русле реки, из которой не было бы выхода, если бы нападавшие были достаточно многочисленны, чтобы атаковать мощно и одновременно спереди и сзади. О флангах им можно было не заботиться, склоны вади были очень крутыми, атака с них невозможна. Всадники проделали долгий путь, их лошади были обвешаны множеством сумок с водой и провиантом. И у нескольких всадников были тяжёлые пулемёты. Они преследовали Хали. Это было Кеплеру на руку. Если чернокожие африканцы атакуют лагерь, ему с АВСМ нужно будет только затаиться поблизости. Так он сможет убить Хали во время боя и незаметно исчезнуть. Он уже несколько дней ломал голову не столько над самим выстрелом, сколько над отходом. Теперь он на ходу разработал смутный план. Для этого ему и Кире нужно было пропустить всадников мимо и потом последовать за ними. Кеплер хотел остаться на лавовом языке, чтобы наблюдать, а Киру отправить к лошадям, чтобы она смогла увести их, если чернокожие африканцы тоже захотят воспользоваться оазисом, чтобы пополнить запасы воды. Но он медлил с приказом, потому что всадники очень целеустремлённо двигались на юг. Кеплер продолжал ждать, потом увидел двоих мужчин, на которых не было жёлтых тюрбанов. Он поставил увеличение на максимум. Мужчины, ссутулившись, шатались в сёдлах, руки у них были связаны за спинами. Это были Джамаль и самый молодой дезертир, уехавший вместе с ним. Двух других дезертиров видно не было.

— Бойцы ДСР схватили Джамала, — прошептал Кеплер. — Он ведёт их к лагерю Хали. Мы пойдём за ними, убьём Хали, освободим Джамала и исчезнем.

— Кто его схватил? — переспросила Кира.

— ДСР — Движение за справедливость и равенство, — объяснил Кеплер. — Чернокожие африканские исламисты, большинство из них фуры. Они не обязательно хотят независимости Дарфура, но участия в правительстве.

— Движение за справедливость и равенство, значит, — язвительно уточнила Кира. — И чем они отличаются от верховых призраков Хали?

— Джанджавиды могут запросить авиационную поддержку у правительственной армии, — ответил Кеплер, — а деэсеровцы носят жёлтые тюрбаны.

— И всё? — переспросила Кира. — Больше никаких различий?

— По сути, нет. И всё же они хотят взяться за Хали за то, что он творит в их деревнях, — предположил Кеплер и тут же осёкся. — Да нет же...

— Что такое? — встревоженно спросила Кира.

— Теперь взрывная ловушка обретает смысл.

— Какой?

— Время. — Кеплер посмотрел на нахмуренный лоб Киры. — Подумай, насколько она задержала нас — и насколько задержала бы более крупный отряд, из-за взрыва или из-за разминирования. Если бы деэсеровцы попали в эту ловушку, это дало бы Хали немного времени, не ослабив желаний ДСР продолжать преследование, потому что она выглядела наспех слепленной. Умно.

— Для чего она дала бы ему время? — хотела знать Кира.

Кеплер положил винтовку, взял у неё из рук бинокль и повернулся на спину. Примерно в двух километрах южнее массивный лавовый язык заканчивался прямо у берега вади. В утреннем солнце он казался чёрной стеной. На другом, правом берегу тоже были лавовые языки и несколько крупных камней. Напротив них, на левом берегу, с этой высоты были едва видны кольцевые каменные образования. Это были воронки от миномётных попаданий.

— Слабый гром, который мы слышали, вовсе не был громом, — сказал Кеплер.

— А чем? — удивлённо заинтересовалась Кира.

— Хали заманил деэсеровцев в ловушку, поэтому он так спешил. Громом были миномёты, джанджавиды пристреливались, — подвёл итог Кеплер. — Теперь они просто ждут. И они знают, что мы здесь.

— Почему тогда они нас не взяли, если видят? — спросила Кира.

— Хали наверняка не хотел рисковать перестрелкой, которая могла бы насторожить деэсеровцев, — ответил Кеплер. — Да и куда бы мы ночью делись, наши лошади в темноте переломали бы себе ноги, а мы шеи.

— Даже если они пристрелялись, бой продлится, — спокойно рассудила Кира. — Мы можем использовать это время, чтобы уйти, спрятаться или подползти ближе и убить Хали.

Она была права. Кеплер задумался. Если начнётся сражение, они с Кирой смогут незаметно покинуть оазис, даже с лошадьми. Под прикрытием лавового языка они смогут приблизиться к горному гребню. Если повезёт, они подойдут к Хали достаточно близко. К концу сражения Кеплер выстрелит. Джанджавиды тогда будут вымотаны, а он и Кира — нет. Если повезёт ещё больше, они смогут оторваться, в крайнем случае с боем при отходе, но лавовые потоки не позволят джанджавидам их окружить, а АВСМ удержит их на расстоянии. Если этот план провалится, Кеплеру и Кире придётся идти к лагерю Хали. Если Кеплер мог доверять карте, пешком им потребуется тридцать часов туда и столько же обратно — но только если у них на хвосте не будет мстительных, охочих до стрельбы арабов. Сколько времени им понадобится в лагере, предсказать было невозможно.

Кеплер нащупал карту, одновременно доставая НТС, и набрал номер.

— Ты далеко? — спросил он, когда Смит ответил.

— Ещё на пути туда, — с отчётливым раздражением ответил агент. — Мы не быстрее пешехода, почти не продвигаемся.

— Поторопись, — попросил Кеплер. — Мы нашли Хали, но мы не единственные, его ещё преследует отряд деэсеровцев. Ещё несколько минут, и они начнут. Я попробую достать Хали во время сражения, или мы потом пойдём за ним в лагерь. Если всё это провалится, нам придётся прервать операцию, уходить и попробовать позже заново, когда Хали снова будет в пути. — Он замолчал, но Смит ничего не сказал. — Мы попробуем уйти по вади, если сумеем спустить лошадей в его русло. Но лошадям я не доверяю, а себе на лошади я доверяю ещё меньше. Иди нам навстречу. На Хайлюксе ты сможешь пройти по вади довольно далеко в горы. Наши координаты — двенадцать градусов, пятьдесят девять минут, двадцать пять секунд северной широты, двадцать четыре градуса, пятнадцать минут, тридцать пять секунд восточной долготы.

— Я вижу вашу позицию на карте, — сказал Смит через минуту. — Но я на другой стороне Джебель-Марры. Сохраняй спокойствие, Джо, я думаю, — сразу посоветовал он тоном, ясно выдававшим, что этот совет он давал и самому себе. — Вам нужно выбраться на эту сторону горы, здесь я смогу подъехать на машине намного дальше, здесь есть тропы через хамаду. Кроме того, здесь есть поселения беженцев, мы здесь не сразу бросимся в глаза. — Он коротко подумал. — Недалеко от моей нынешней позиции находится руандский опорный пункт ЮНАМИД, я быстро съезжу туда и попрошу их забрать беженцев, потом поеду к вам. Но это займёт несколько дней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.